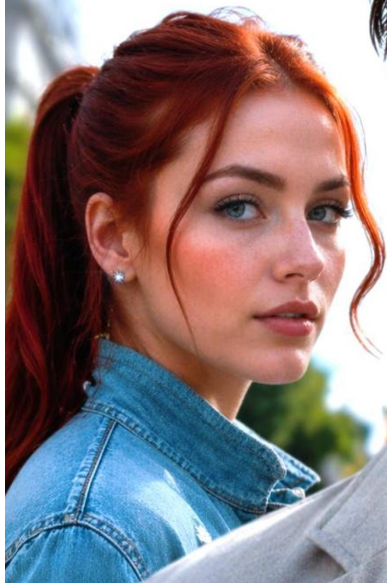

ЧАРЛИ ВИ

Я больше тебе
НЕ ВЕРЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чарли Ви

Я больше тебе не верю

<https://litres.ru/74493107>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я стояла перед витриной ресторана, вглядываясь через стекло в знакомый профиль. Словно смотрела фильм с участием моего мужа и лучшей подруги. Сейчас режиссёр крикнет Стоп и Слава отпрянет от Маши.

Но поцелуй продолжался, и никто не торопился их остановить. Странное чувство дежа вю пробудило скрытые воспоминания. Как когда-то парень из прошлого предпочёл мне другую, так и сейчас муж сделал то же самое. Только теперь Маша не обнимала и не успокаивала меня. Теперь она была на другой стороне.

И я никак не могла понять от чьего предательства мне больнее.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4.	26
Глава 5	31
Глава 6.	36
Глава 7	41
Глава 8.	45
Глава 9	49
Глава 10.	53
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13.	66
Глава 14	70
Глава 15	74
Глава 16	79
Глава 17.	83
Глава 18.	87
Глава 19.	91
Глава 20.	95
Глава 21	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Я больше тебе не верю

Пролог.

– О, смотри, – говорит Ира, и указывает подбородком в сторону входа общаги. – Славян опять тебя выглядывает.

Я мельком бросаю взгляд на крыльцо общежития, где действительно стоит высокий красивый шатен и глазами ищет по двору.

– И что ты ему голову дуришь Алиса. Давно бы уже сказала, что он не в твоём вкусе, он бы и отстал.

– Да я говорила. Объясняла, что мы с Сашей встречаемся, а он всё равно не отстаёт.

– Он красивый. Познакомь меня с ним Алиса, – просит Маша, ещё одна подруга. Мы сегодня, наконец, решили отдохнуть от учёбы и погулять немного. Когда учишься в разных универах и живешь в разных концах города, дружить бывает сложно, но мы стараемся не забывать друг друга и хотя бы раз в неделю куда-то выбираться.

– Маленькая ты еще Маша для такого парня. Слава с девочками не дружит, он с ними спит. Ему опытные нужны.

– А ты что опытная?

Моё лицо заливается краской.

– Ещё нет, но Саша пригласил сегодня к себе. Они летом

в загородный дом переезжают, – и полушёпотом добавляю.
– Думаю сегодня всё должно случиться.

– Расскажешь потом?

От этих мыслей волосы на руках встают дыбом, и кожа покрывается крупными мурашками. С Сашей мы познакомились несколько месяцев назад. Это была любовь с первого взгляда, когда смотришь на человека и понимаешь, что он тот самый. Александр Скиф – красивый, длинноногий, стройный, широкоплечий – он нравится многим девушкам, но выбрал меня.

Теплый ветер подхватывает наши волосы и спутывает между собой: пшеничные – Маши, черные – Ирины и рыжие – мои.

Я мнусь, не решаясь, смогу ли рассказать о подобном, ведь это настолько личное и интимное. А когда решаюсь и открываю рот, чтобы согласиться, меня перебивает Слава, который незаметно подходит к нам.

– Девочки привет! Как дела?

– Всё хорошо, – почти хором отвечаем мы с Ирой.

– Вот и отлично.

– Алиса можно тебя на минутку.

Я смотрю поочередно на девчонок и делаю шаг к нему.

– Девочки я сейчас.

Мы отходим со Славой на несколько метров подальше.

– Алиса, я хотел тебя пригласить сегодня на свидание.

Пойдешь?

Я тяжело вздыхаю, пытаюсь не закатывать глаза. Уже несколько месяцев он не отходит от меня ни на шаг, я несколько раз объясняла ему, что у меня есть парень, но Слава очень настойчив.

– Слава, я не могу. Мы же уже об этом говорили. Я девушка Скифа. И люблю его. Понимаешь?

– Да? Помирились что ли?

– В смысле помирились? Мы и не ругались.

– Не понял немного, – он чешет подбородок, вздыхает. – У вас с ним свободные отношения что ли?

– Как понять?

– Ну в смысле ты ему верность хранишь, меня отшиваешь и других парней, а он то почему-то с другими девчонками по углам зажимается. Сегодня вот у Насти ночевал.

– Как у Насти? У какой Насти?

Сердце куда-то бухает вниз.

Не мог мой Сашка так со мной поступить.

– Однокурсница наша, этажом выше живёт.

– Ты сам видел это? Или слухи рассказываешь?

– Видел. Они особо и не прятались. А ты не знала? Извини, не хотел быть тем кто тебе об этом расскажет.

– Извини, Слава.

Я рванула в общагу, в свою комнату, забыв про подруг и обо всём на свете. Мне надо было побыть наедине со своими мыслями. Надо было успокоиться и позвонить ему. Узнать,

что за ерунду говорит про него Слава.

Влетела в комнату, прижалась спиной к двери. В груди всё переворачивалось от одной только мысли, что это правда, а соленая влага скапливалась в уголках глаз. Нет, плакать нельзя, еще ничего не доказано.

Набрала номер, длинные гудки, но трубку никто не брал. Еще раз набрала. Опять тоже самое.

Что делать? Неужели Слава прав, а я как дура верила Сашке. Он должен был уже давно позвонить, ведь еще вчера договаривались поехать к нему. Он сам просил...а теперь куда-то пропал.

Может съездить к нему? А если я зря поеду. А вдруг он просто телефон забыл. Может подождать?

Я еще несколько минут постояла в комнате, успокаивая себя и оправдывая Сашу. Вспомнила про подружек. Надо выйти к ним. Попрощаться и объяснить. Хотя сама не понимала что именно объяснять. Ерунда какая-то.

Они так и стояли у крыльца общаги. И как только я вышла, кинулись ко мне.

– Алиса, ты чего?

– Что случилось?

Вразнобой спрашивали девчонки, а я боялась, если начну говорить, то расплачусь.

– Пока всё нормально. Возможно, ложная информация.

– Он тебе про Саню что-то сказал?

Я кивнула.

– Да не слушай ты Славку. Он же завидует. Пытается вас поссорить, – успокаивала меня Ира. Ей я верила, ведь она была уже замужем и разбиралась в мужчинах побольше нашего.

– Не верь ему, – вторила Маша.

– Спасибо, девочки. Я нормально. Вот только до Сашки как назло дозвониться не могу.

Я посмотрела на Иру с благодарностью и увидела, как её взгляд устремился куда-то вдаль, поверх моего плеча. Я обернулась, чтобы понять, что привлекло её внимание.

По набережной вдоль парапета прогуливался мой Саша с незнакомой девушкой. Они держались за руки, словно и не было никогда нас: ни наших страстных поцелуев, ни его признания в любви, ни этих бессонных ночей, когда мы не могла распрощаться и продолжали переписываться до утра, засыпая с телефоном в руках. Ничего.

Я делаю шаг вперед, хочу подойти спросить, что это означает. Почему он с другой? Но Ира держит меня.

– Алиса, не унижайся. Не стоит.

– Но...Ира! Так же нельзя. Он даже не сказал, не позволил. Просто...просто бросил, как ненужную вещь.

Ира обнимает меня и гладит по волосам.

– Иногда некоторые поступки людей невозможно объяснить. Но поверь мне, лучше закончить эту историю достойно, без истерик и слез перед ним.

– Нет. Нет. Я так не могу... мне надо понять. За что? По-

чему? Что я сделала? Ира, ты можешь мне объяснить? Можешь? Ведь я думала мы навсегда... что мы, как две половинки... А он? За что?

Ира прижимает мою голову к своему плечу, продолжает гладить по волосам и спине. Мельком я вижу заплаканное лицо Маши, она жметя к нам, пытается обнять обоих.

– Алиса, мне так жаль, так жаль. Как будто он и меня обманул.

– Лучше забудь о нём поскорее, – продолжает Ира спокойно и уверенно. – У тебя еще будут другие парни, намного лучше. И то, что ты узнала о его подлости сейчас, а не завтра, даже лучше.

Мне хочется выть от боли, от несправедливости. Я не понимаю за что? Ведь я не изменяла, всегда была верной. Что я сделала не так? Разве я не достойна просто человеческого объяснения?

Глава 1.

(Шесть лет спустя)

– Раз, два, три. Начали, – Ира машет мне рукой, сигнализируя о начале съемки.

– Всем привет! Мои дорогие женщины, девушки, девочки! Сегодня с вами снова я, Алиса Царёва. И тема выпуска будет посвящена очень актуальной на сегодняшний день проблеме в отношениях – измене. Как оказалось тема на самом деле довольно щекотливая и очень актуальная. Статистика измен в России неутешительна, она гласит, что «ходят налево» семьдесят пять процентов мужчин и двадцать пять процентов женщин. Я решила устроить опрос и поговорить об этом с обычными людьми, которых сегодня встречу на улице...

Удивительно, но этот ролик мы снимаем почти с первого раза. Я очень хорошо знаю текст, ведь прочитала его, наверно, раз сто. Тему подкинула Ирина – наш оператор, по совместительству лучшая подруга. Она недавно поймала мужа с другой. И не с секретаршей, ни с какой-то незнакомой девицей, а с самой обычной соседкой, которая зашла соли попросить, как он объяснил. Ирину мы успокаивали все вместе. Все – это я, Алиса Царёва, Мария Олышанская, наш мар-

кетолог и монтажник в одном лице и Ирина Вебер – оператор и заведующая всем реквизитом. Мы три подруги, которые дружат со школьной скамьи. И хоть говорят, что женской дружбы не бывает, наперекор всем, наша дружба длится уже восемнадцать лет.

Мужа Ира, конечно же, не простила. Как такое можно простить? Я бы,наверно, тоже послала бы своего благоверного далеко и надолго, если бы он мне изменил, но слава богу или вселенной у нас с моим мужем Славой всё хорошо.

Я так и сказала Ире, когда мы успокаивались в местном ресторанчике и поддакивали ей, а она поносила своего, теперь уже бывшего, всеми грязными словами, которые смогла вспомнить.

– Ира, а знаешь почему мужчины изменяют?

– Козлы они, вот почему.

– Я не спорю.

– Свободу они любят сволочи,– добавила Маша.

Мы с Иррой одновременно повернули головы в её сторону.

– Тебе-то откуда это знать? Ты ж еще не замужем, коза ты драная, – скривилась Ирка.

– А что, если не замужем, я что с мужиками не встречаюсь?

– Встречаться и жить – это разное. Вы погуляли, переспали, и всё. А когда живешь вместе, то приходится привыкать к его привычкам. Вот скажи, приятно бы тебе было видеть своего любимого с утра на унитаза? А я видела, теперь бы

развидеть это нафиг. Восемь лет вместе, и всё коту под хвост. А ещё все хвалили его, говорили, что идеальный и лучше-го мужчину не найти. А я ведь и правда верила, что он идеальный: красивый, умный, деньги умеет зарабатывать, ласковый, а теперь что мне делать? – по-третьему кругу начала Ирина смаковать своё горе. Оно и понятно, пусть лучше с нами поплачет, выскажет всё, зато потом ни слезинки.

– Да уж. Если твой изменил, я тогда вообще веру в мужиков потеряла, – печально заметила Маша.

– Царёва ну ты мощь. С первого раза и без запинки, – похвалила меня Маша, поправляя свою из без того идеальную причёску. Длинноногая блондинка будто сошедшая с глянце-вой страницы гламурного журнала.

– А как по-другому Маш. Мастерство не пропьешь. Сколько мы уже с вами в блоггерство играем, пора и в проф-фессионалы переходить.

– Ну-да, ну-да. А ничего, что мы вообще-то универ закан-чивали, а не просто хоп и решили видюшки смешные запи-сывать, чтобы людей развлекать, – возмутилась Ира, упоко-вывая свою камеру.

Она старшая из нас, ей уже тридцать, я на целых два года младше, а Сашка самая салага – ей двадцать пять.

– Всё, всё я молчу.

Я подняла руки, сдаваясь перед Ириными словами.

– У кого какие планы? – спросила Маша.

– Мне с бывшим надо встретиться, – нахмурилась Ирина.

– Всё еще имущество делите? – уточнила я, хотя и так знала ответ на этот вопрос.

– Угу. Ладно девчули, спишемся. Уже опаздываю.

Ира запрыгнула в черный внедорожник, махнув напоследок, копной черных волос.

– А ты куда? – спросила Саша.

– Да в принципе я свободна. Мы со Славой договорились встретиться ближе к пяти, три часа в запасе есть.

– Пойдем прошвырнемся по Меге? А то у меня что-то настроение паршивое. На душе погано.

– Что случилось?

– Да так, ничего.

– Ну поехали. Если захочешь рассказать, я вся во внимании.

Маша кивнула. Я знала, что никакие уговоры не могли заставить её поведать о своей проблеме, если она сама этого не захочет.

Белая аккуратная тойота, которую мы за глаза называли минидрын была настоящей женской машинкой. Машка её очень любила и менять не собиралась. По сравнению с Ириным внедорожником выглядела, как недомобиль.

Мы тронулись с места, Маша молчала и я тоже, не желая насильно вникать в её тайны.

– Как у вас дела со Славой? – спросила она, нарушив тишину.

– Да нормально вроде.

– Это хорошо.

– А что?

– Да ничего.

– Маш, вот не прикидывайся. Ты же знаешь, что я знаю тебя, как облупленную. Просто так ты бы не спросила.

– Да нет, Алиса. Правда просто так. Хотя за тебя порадоваться, что у тебя всё хорошо.

– Ну а у тебя-то что плохого могло произойти? Ты красивая, молодая, успешная девушка. У тебя дела должны быть лучше всех.

– Да у меня итак всё норм. Только одной быть надоело. Всё-таки двадцать пять уже, а мужики сбегают. И что во мне не так?

– Опять не перезвонил что ли?

Она помолчала и через несколько секунд с печальным видом кивнула.

– Да и насрать на него. Другого найдешь, еще лучше.

– Да куда еще лучше? Итак во всем был идеальный. Успешный, красивый, и бабочки в животе, и казалось всё готова для него сделать.

– Так может в этом и проблема?

Маша непонимающе посмотрела на меня.

– Ну мужчины может и говорят, что им нравятся послушные, а женятся почему-то на стервах.

– Ты серьезно сейчас?

– Вполне. Им же огонёчек в отношениях нужен, а иначе интерес теряется. Вот от Ирки почему Витя налево пошёл, потому что она строгая, у неё всё всегда должно быть идеально. Свободы нет. Я даже представляю как они сексом занимаются. “Витя не туда. Левее, левее бери”, – я передразнила Иркину интонацию. – Вот только ей этого не скажешь. Обидится ведь.

Маша хихикнула, но тут же стала опять серьёзной.

– Ок. Хорошо. А моя тогда проблема в чём?

– А у тебя другая. Ты слишком хочешь быть хорошей для всех. Взбрыкни хотя бы один раз. Хлопни дверью, потопай ногами. Ты же девочка, и должна быть капризной. Хоть мужики и говорят, что не любят таких, но иногда повредничать нужно. Это их стимулирует.

– Понятно.

Маша поджала губы.

– А у вас, значит, со Славой всё хорошо?

Глава 2

– Ну да. Я ведь уже ответила.

– Скандалишь вовремя и уступаешь, когда надо, получается? Как ты этому научилась?

– Никак. Я просто себя люблю больше, чем мужа.

– Ну да, это неудивительно. После той истории ты сильно изменилась.

– Какой ещё истории? – я сделала вид, что не понимаю.

– С Сашкой.

– Какой ещё Сашка?

– Ну Скиф который.

– Кто такой Скиф?

– Алиса ты серьёзно не помнишь? Или как всегда придуриваешься.

Маша обеспокоенно оглянулась на меня.

– На дорогу смотри давай, а не на меня, – одернула я её.

– Ну Алиса, – Машка оттопырила обиженно нижнюю губу.

– Да, шучу я. Помню я этого козла. Имя просто забыла. Вспоминать не люблю, так что давай не будем. А то примета есть такая.

– Какая?

– Про гавно вспомнишь – оно и всплывёт.

Маша повернула налево и, втиснувшись между двух неприлично больших универсалов, удачно припарковалась на стоянке.

– Куда идём? – спросила она.

– Не знаю. Для начала в парфюмерию, потом в женские бутики. Займемся ароматерапией, а там глядишь тебе уже и покупать ничего не захочется.

– Ну ладно. Пошли.

Она подхватила меня под руку и потянула к главному входу. Наверно, со стороны мы смотрелись странно: я ненавидела платья: в джинсах, белых кедах и кожанке, и Маша – прекрасная девушка в белом, на высоких каблуках.

– Алиса, вот честно. Сколько знаю тебя, столько поражаюсь насколько ты позитивный человек и с тобой так легко. Стоило с тобой поговорить и уже жить хочется.

Сначала мы прошлись по бутикам с парфюмерией. Хоть на зарплату я не жаловалась, да и Слава неплохо зарабатывал, но потратить сумму равную половине моей зарплаты душила жаба.

После часа ароматерапии мы так ничего и не выбрали. Маша потащила меня бутик женской брендовой одежды. Сразу в первом она заприметила себе платье.

– На держи. Я в примерочную, – она сунула мне свой телефон, сумочку она благополучно забыла в машине, впрочем как и я. Зато телефон, он же и кошелёк, не забыли.

– Ок, давай.

Маша унеслась звонко, постукивая каблучками по кафельному полу, я осталась ждать её на пуфике.

Брякнуло смс на моём телефоне, Слава написал: “Алиса на работе завал. Не жди меня. Буду вечером. Люблю”.

Ну нет, так нет. Дома сидеть я всё равно не собиралась. Хотя внутри что-то неприятно заворочалось. Уже месяц он был постоянно в работе, приезжал только переночевать.

– Маш, если хочешь можем в кафешке посидеть после магазина. Славка опять занят на работе. Всё отменил.

Прежде чем Маша успела ответить на её смс тоже пришло смс. Во входящем сообщении, которое мелькнуло на экране, я заметила имя мужа и начало сообщения:”Котёнок, скучаю. Давай...”. Что давай прочитать не успела, экран погас, а разблокировать я его не могла.

Штора в примерочной отодвинулась, открывая Машу в новом платье, которое как всегда сидело на ней шикарно.

– Ну как?

Я сглотнула. Машинально ответила:”Класс”, и протянула телефон.

– Тебе смс пришло.

Маша взяла его, смахнула шторку вниз, пробежала глазами написанное и улыбнулась. Я не могла поверить, неужели это правда. Мой муж и моя подруга. А вдруг это другой Слава? Или просто совпадение. Нет, прежде чем выдвигать обвинения надо всё проверить.

– Ну так что? – переспросила я.

– Что?

– Насчет посидеть в кафе после магазина. Ты сможешь?
Час назад она говорила, что свободна весь вечер.

Я встала с пуфика и хотела заглянуть ей в телефон, но Маша тут же нажала кнопку блокировки.

– Нет, Алиса, не смогу. На свидание позвал ухажёр. Стоило тебе пожаловаться, что меня все бросают, так он вернулся.

– А как зовут твоего...мужчину?

Глаза Маши заметались, будто она не знала куда смотреть. Я уже знала ответ и даже то, что она ответила “Миша”, не изменили моего понимания, что всё правда, а она просто врёт. Но мне нужны были доказательства, поэтому я решила не выдавать себя, чтобы не спугнуть. Да мне было плохо, но привычка держать лицо перед камерой, даже когда в душе все разваливается, останавливала меня от истерики.

– Ну ладно. Кто я такая, чтобы разделять влюбленных, – заставила себя улыбнуться.– Платье шикарное. Кстати, ты в нем и иди, чтобы у него челюсть отвалилась.

Мне даже показалось, что услышала её облегченный вздох, когда я отвернулась.

– Да нет. Я так не люблю. Сначала надо его постирать, отгладить, а потом уже выгуливать.

– Смотри сама.

Мы отправились к кассе, я вела себя как всегда, отгоняя мысль о предательстве, заталкивая её вглубь сознания. Отследить Славу мне не составляло труда. Когда он сломал но-

гу несколько лет назад и я не могла до него дозвониться. Вся извелась от мыслей и страхов и только на следующий день он позвонил и сказал, что в больнице. Своё молчание объяснил разряженным телефоном, поэтому он и не смог позвонить. После этого он установил мне на телефон приложение отслеживания. Первое время я иногда проверяла его, но ни разу не ловила на вранье. Теперь осталось только ждать.

– Тебя подкинуть до дома?– спросила Маша.

– Нет, я такси вызову. Ты, наверно, к своему торопишься, не хочу задерживать.

Маша посмотрела каким-то пронзительно-извиняющимся взглядом.

– Алиса, прости что так получилось.

– Да ничего. Бывает.

Глава 3

По дороге домой я без конца обновляла страницу приложения. Синяя точка, которой был отмечен муж, не двигалась. Он был в фирме. Может, я всё-таки зря их подозреваю. Может, просто случайность и мой Славка предан мне как и раньше. Но стоило только перевести дух, как синяя точка начала двигаться по карте. Остановился. Я посмотрела адрес – итальянский ресторан.

– А можно изменить маршрут? Мне в другое место надо,
– спросила таксиста и после его кивка продиктовала адрес.

Они сидели у окна, не стесняясь и даже не пытались спрятаться в глубине от посторонних глаз. Я увидела их сразу, как выскочила из такси, подошла к окну. Напротив меня сидела молодая пара: красивая стройная девушка, восторженно рассматривала свою руку и сверкающее большим камнем кольцо.

– Спасибо, Слава! Такая красота! – я не слышала, но прочитала по губам Маши.

Я перевела взгляд на мужчину: прямая осанка, широкие плечи, стильная стрижка. Он повернулся к своей спутнице и, склонившись над ней поцеловал в губы.

“Как это трогательно,” – отстраненно подумала я. Подняла

голову, рассматривая знакомый профиль. Словно я смотрела фильм с участием моего мужа и подруги. Сейчас режиссер крикнет “Стоп” и Слава отпрянет от Маши. Но фильм продолжался, а я смотрела на них и чувствовала deja-vu. Как когда-то по неведомым мне причинам парень из прошлого предпочёл мне другую, так и сейчас мой муж сделал тоже самое. Только теперь Маша не обнимала меня и не успокаивала, а была тем самым человеком, который причинил мне огромную боль. Я даже не могла понять от чьего предательства мне больнее.

А ведь мне казалось я поняла мужчин, поняла, что они не любят скромных и послушных. Я научила себя быть грубой, говорить всё что хочу, стала капризной, научилась любить себя. Ведь из каждого утюга все твердят, что сначала надо полюбить себя, и тогда люди тоже станут тебя любить. И вот мой муж сидит в ресторане с моей лучшей подругой и дарит ей кольцо, а она даже в глаза ему смотрит со смущением.

А я? А я что опять нестандарт? Опять стала пятой ногой? Злость, ненависть, ярость взвились в груди, словно полыхающий костёр, который во время урагана сносит всё на своём пути.

В этот раз рядом со мной не было Ирины, которая могла бы меня удержать. Я влетела в ресторан, сдернула с плеча сумку и со всей силы, на которую была способна бахнула по спине мужа. Мне было абсолютно всё равно, что рядом за соседними столиками сидели люди и глазели на нас кто с

усмешкой, кто с любопытством.

– Алиса?! – вскрикнул муж, прикрывая голову руками.

– Козёл! Ненавижу тебя!

Маша вместо того чтобы бежать от меня без оглядки вцепилась в мою сумку, пытаюсь остановить меня от очередного удара.

– Прекрати! Что ты делаешь? Ненормальная.

– Это я ненормальная? Да пошла ты!

Воспользовавшись заминкой, Слава обхватил меня, не давая поднять руки.

– Успокойся. Слышишь меня.

– Я сейчас так успокоюсь.

– Алиса ты выглядишь посмешищем.

Слава тянул меня к выходу, Маша стояла рядом со столиком, растерянно озираясь по сторонам.

Он дотащил меня до своего седана и насильно впихнул на заднее сидение, при этом я очень удачно успела попасть ему в пах ногой. Переждав достойно болезненную минуту, Слава приземлился рядом со мной.

– Алиса.

– Не хочу ничего слушать!

– Алиса! Заткнись! – его голос прозвучал настолько злобно, что я ненадолго затихла. – Дай мне всё объяснить.

– Не надо мне ничего объяснять. Не хочу ничего слушать. У меня в голове не укладывается, как могли два дорогих мне человека, которые знали, как я отношусь к изменам. Вы пре-

дали меня.

– Перестань. Мир не крутится только вокруг тебя. Да я понимаю, как это выглядит со стороны, но Маша не при чем. Это я. Я виноват.

– О, я в этом и не сомневаюсь.

– Ты перестанешь истерить?

– Нет!

– Алиса, – Слава схватил меня за плечи и встряхнул. – Ты так глубоко погружена в себя, что ты даже не видишь ничего вокруг себя. Мы давно уже не муж и жена. Друзья – да, но не больше. Разве ты сама не видишь.

– Что?

В его вселенной мы оказывается были уже не муж и жена. В моей же вселенной мы были счастливой семьей.

– Я любила тебя. Но кажется не тебя, а только образ идеального мужчины. Ты совсем не такой.

– Вот только не надо сейчас разыгрывать сцену из пьесы: он плохой, изменил, а она святая мученица.

– Налево потянуло так иди. Иди давай. Трахай иди свою Машеньку раз она для тебя роднее, а у нас, как ты говоришь, уже давно не семья, – слёзы рванули потоком, всё моё умение держать себя в руках, куда-то исчезло и рыдания рвались из груди, сотрясая всё тело.

– Знаешь, я уже не понимаю, когда ты настоящая. Мне всё время кажется, что ты играешь на камеру. Только нас сейчас никто не снимает. Можешь успокоиться.

От его слов стало еще большее. У меня душу рвет, а он говорит, что я играю. А ведь я верила, что мы чувствуем друг друга.

– Ненавижу тебя. Ты прав нет никакой любви и не было. Ты мне противен. Хорошо, что я так и не решилась родить от тебя. Ты этого не заслуживаешь.

Ноздри Славы раздувались, это была высшая степень его ярости, но замолчать я не могла.

– Алиса, прекрати.

– А иначе что?

– Увидишь.

– Иди к своей курице и ей говори, когда молчать...

Договорить не успела, мощная пощечина прервала мой словесный поток. Голова закружилась, перед глазами побежали расплывчатые круги, щека горела огнем.

– Я предупреждал. Твоя основная проблема Алиса в том, что ты не умеешь держать язык за зубами.

– Козёл, – огрызнулась в ответ.

– Истеричка.

Глава 4.

Во рту растёкся солоноватый вкус крови. Щека, по которой ударил, Слава болела и, видимо, внутренняя сторона повредилась об зубы при ударе.

– Выпусти меня, – сказала ему более спокойным тоном.

Внутри как будто всё заглохло. В один момент. Выключились эмоции, и стало всё равно.

– Куда ты пойдёшь? Давай я тебя домой отвезу?

– Не надо. Я не хочу туда возвращаться.

– Ты опять начинаешь?

– А что ты хочешь, чтобы я молча терпела? Хотел кроткую жену, значит, надо было жениться на верующей. Это они терпят, потому что в библии написано – мужа надо боготворить. Вот только муж тоже не говном должен быть.

Слава опять замахнулся, я внутренне сжалась и даже втянула шею, но взгляд не отвела.

– Давай, давай. Бей. Побольше доказательств для полиции и суда будет.

Он сжал руку в кулак.

– Ты ведь сама провоцируешь.

– А ты нет? Это я застала тебя с другой, а не ты меня.

– Если бы я тебя застал с другим, ты бы одной пощёчиной не отделалась.

Я ошарашенно смотрела на него, удивляясь, как не заметила эту агрессию и двойные стандарты за шесть лет совместной жизни.

Мы молчали. Слава отвёл взгляд и посмотрел на свои руки.

– Я разводиться не хочу, – наконец, заговорил он.

– Серьёзно? Ты думаешь, я прощу всё и забуду? Ты прекрасно знал, как я отношусь к изменам. Кстати, Маша тоже... Я даже не представляю, что должно твориться в голове у человека, чтобы настолько насрать на чувства любимого, если ты вообще хоть когда-то любил.

– Так живут многие семьи. А то, что случилось между мной и Машей это...это просто секс. Да, я виноват, повело в сторону, но и ты тоже не ангел и не надо прикидываться теперь пострадавшей. Если бы ты как нормальные бабы занималась готовкой, приборкой, детьми...

– Если бы я была такой, – я перебила его. – Ты бы налево пошёл ещё раньше.

– Значит, всё-таки хочешь развод?

– Да. Сто раз да. Тем более, после того, как ты распустил руки. Я тебе этого никогда не прощу.

– Хорошо, – Слава выпрямился, расправил плечи. – Только имей ввиду, при разделе имущества я жалеть тебя не буду. Заберу всё, что мне причитается.

– Да можешь хоть всё забрать. Не думала, что ты такое мудро.

– Алиса!

Я двинулась к противоположной двери, дёрнула ручку, но она была на блокировке.

– Выпусти. Мне надо на свежий воздух.

Слава посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом, открыл дверь и вылез, пропуская меня.

– Куда ты собралась? – он схватил меня за руку, когда я хотела уйти, и развернул к себе лицом.

– Прогуляться хочу. А что?

– Знаю, я тебя. Ещё топиться пойдёшь с горя.

– Я? Из-за тебя? Ты слишком высокого о себе мнения.

Я видела, как сжались его кулаки, и поспешила шагнуть назад.

– Можешь продолжать ваш романтический ужин. Простите, что помешала. Вы как раз остановились на том, как она восхищённо рассматривала кольцо, – желчь из меня так и лезла.

Мне хотелось ему сделать так же больно, как и он мне. Физически я была намного слабее его, но зато язык, за время учёбы на журналиста, разработала на максимум.

– Ты такая сука.

– А ты кобель.

Я развернулась и ушла. Не хотелось сейчас видеть никого. Мне нужно было в одиночестве переболеть своё горе, чтобы потом даже не ёкало при воспоминании о муже или о подруге. В отличие от Скарлетт О’Хара из “Унесённых ветром”,

которая всегда говорила “Я подумаю об этом завтра”, мне надо было думать именно сейчас. Все чувства, если человек предал, надо выдирать с корнем. Это больно, очень сложно, но действительно и не тянет назад. Именно к такому мнению я пришла тогда, шесть лет назад. Так и жила по этому принципу. Но как выдрать из мыслей и души мужа и подругу, с которой мы дружили восемнадцать лет? Мысль о предательстве Маши, снова заставила увлажниться глаза. Блин, я всегда так гордилась нашей дружбой. С детства ещё девчонками мы носились по улицам в поисках дворовых кошек, чтобы лечить их. Тогда мы как один все захотели стать ветеринарными врачами и лечить бездомных животных. Маша всегда была самая нежная, ранимая, мы с Ирой вечно тащили её за собой: помогали влезть на дерево или на крышу, отмазывали, когда её мама заподозрила, что она курила. Столько воспоминаний промелькнуло в один миг. Ну почему он не мог выбрать себе незнакомку. Её можно было бы так отчихвостить, так косточки перемыть вместе с Ирой и Машей, как мы это сделали с любовницей Иркиного мужа. А как теперь быть? Мне и Ире сказать больно. Ведь она теперь будет между нами метаться.

Я очнулась от собственных мыслей улицы через три. Оглянулась и решила идти в сторону моста, там находился парк “Птичья гавань” и можно было посидеть в одиночестве или побродить в тени старых ив. И плевать, что до него три километра.

Но даже прогулка до парка, и прогулка в парке никак не могли вернуть душевное равновесие. Чем дольше я гуляла, тем больше меня тянуло в бар. Никогда не страдала зависимостями ни алкогольной, ни табачной, потому что знала, что это вредит здоровью, но именно сейчас мне хотелось напиться и забыться. Хотя бы ненадолго.

Я вызвала такси и отправилась в ближайший бар, который расположился недалеко. В нашем ночном кафе, где мы всегда сидели с девчонками, показываться не хотелось. Там я всегда ограничивалась бокалом коктейля или белого вина. Сейчас мне нужно было что-то покрепче.

Глава 5

– Тащи её сюда!– хриплый прокуренный голос выдернул меня из бессознательного состояния.

“Что? Куда?” – мозги еле ворочались. Я попробовала скинуть руку, которая железной хваткой держала меня за предплечье.

– Посмотри-ка, ещё дёргаться пытается,– ухмыльнулся голос рядом.

Меня куда-то грубо потащили. Я пыталась рассмотреть, но в глазах всё плыло.

“Что за капец творится вокруг? Ещё час назад я оплакивала свой неудавшийся брак, козла мужа, и пыталась наклюкаться. Похоже, мне это удалось. Ну да много ли мне надо было. Вот какого хрена я потащилась в этот задрипанный бар?”

Голова трещала, будто ей все ступени в ресторане посчитали, по которым меня сейчас поднимали.

Я почувствовала прохладный воздух наполненный запахами лета и выхлопными газами города. От прохлады стало немного легче.

– Отпусти, – пробормотала я, но так тихо, что сама не слышала своего голоса. – Отпусти,– снова повторила и дёрнула руку на себя.

– Заталкивай её в машину. Да живее давай уже. Ещё проблем не хватало, если кто-нибудь увидит.

А вот это мне совсем не нравится. Я хоть ещё и не в себе, но даже в таком состоянии понимаю, что меня пытаются похитить. Я упёрлась ногой в подножку машины.

– Вот сучка! Чо смотришь? Давай помогай.

Мозг бил в колокола, сигнализируя об опасности. Надо кричать! Ори давай. Тебя сейчас запихнут и увезут.

– Помогите, – что было сил заорала я, подавилась, откашлялась и опять заорала, пока рот не закрыла потная толстая ладонь.

– Рот завали, а то...

– Эй, ребята. А вы куда девушку тащите? Она вроде как против, – перебил толстяка красивый мужской голос.

– Тебе какое собачье дело? Иди-ка ты нах**

– Не могу. Это моя знакомая. Так что советую вам её отпустить.

– А иначе что? Что ты нам сделаешь? – огрызнулся верзила повыше, который стоял подальше от меня.

– Вы совсем не понимаете, чем вам это грозит? – голос мужчины был низким, в нём чувствовалась опасность.

Я попыталась извернуться, чтобы увидеть кто там такой смелый нашёлся, но толстяк держал меня за шею, сдавливая её сильнее, когда я пыталась повернуть голову.

– Чего ты докопался а? – тот, что повыше оказался смекалистей и заговорил более дружелюбным тоном. – Девушка

сидела с нами, перепила. Мы её сейчас домой отвезём. И всё – Я сам её отвезу.

– Я тебя уже сказал, куда тебе идти, вот и вали. Сами справимся. Сказали ведь уже, – снова огрызнулся толстяк, который держал меня.

Раздались глухие удары, хватка на шее ослабла, меня качнуло в сторону под тяжестью тела толстяка, который начал заваливаться. Сильные руки подхватили меня, не давая упасть.

А я вцепилась в широкие плечи, пытаюсь удержаться.

В свете фонаря я не могла разглядеть лицо моего спасителя, но чётко видела мощную шею, ворот белой футболки, а под руками ощутила кожаную куртку.

– Где были мозги у тебя, когда ты решила связаться с ними? – проворчал мужчина. Он подхватил меня одной рукой под спину другой под колени и куда-то понёс. С ним я чувствовала себя спокойно. Положила голову на плечо, терпкий древесный мужской аромат щекотал ноздри и вызывал во мне чувство надёжности. Мозг выключился и я вместе с ним.

*** **

Сначала я слышала шкварчащее масло на сковороде, затем почувствовала аромат свежее испечённых блинчиков.

Неужели Славка соизволил приготовить завтрак? Я потянулась, нога упёрлась во что-то мягкое, и тут же это мягкое

больно царапнуло мне ногу. Я отдёргнула её и распахнула глаза.

Кошка? Откуда? У нас сроду не было никаких животных из-за Славиной аллергии на шерсть.

Посмотрела в ноги, там вальяжно развалился толстый рыжий кот. Я приподняла голову. От движения её раскололо напополам. Накатили воспоминания. Смутные, урывками.

Вот как я зашла в бар. Он мне не понравился сразу же. Слишком ободранный и неприятный, но вчера мне было всё равно. Потом я заказала какой-то коктейль, потом ко мне подсел мужик, мы с ним начали разговаривать. И потом всё, как выключило. Я посмотрела по сторонам. Незнакомая квартира. Я лежала на диване в чьей-то гостиной и совершенно не помнила в чьей. Позорище! Я обхватила голову руками и застонала от злости на саму себя. Неужели я пошла с тем мужиком? Несмотря на свои принципы, не изменять мужу и не спать с незнакомцами. Может, всё-таки до секса не дошло, спала-то я одетая. Вот кто мне вчера не давал отправиться к Ире или...или хотя бы в гостиницу. Нашла ещё себе проблем на задницу.

– Господи, только бы мы не переспали.

Я сложила руки в молитве и потрясла ими.

– Да ты неменяемая была. Вчера ты скорее некрофилу больше понравилась, чем обычному мужику.

Я повернулась на голос и внутренне застонала. Да что за невезуха то такая.

– А ты откуда здесь взялся? Зачем ты меня сюда притащил?

В дверях стоял Александр Скиф, мой бывший парень. Хотя за шесть лет он лишь отдалённо напоминал того сладкого мальчика, каким я его помнила. Теперь это был рослый, мускулистый мужик, размером со шкаф, с густой порослью на груди, и залипательными кубиками пресса на животе.

– И это твоя благодарность за то, что я тебя спас. Царёва ты не меняешься. Всё такая же стерва.

Глава 6.

Спас? Стерва? - мозги ломило от накативших вопросов.

Так, надо начать по порядку

– Спас? От чего? – я хмуро посмотрела на Сашу и его бодрое лицо. Нельзя с утра быть таким веселым и заряженным, тем более когда рядом больной человек.

– Ты не помнишь?

– Если бы помнила, не спрашивала.

Я откинула с себя плед и опустила ноги. Лишь после этого заметила, что штанов на мне нет, только белые трусики с разными смешными рожицами. Саша как раз подошёл к дивану и взял рыжего кота на руки.

– Васян, пошли завтракать. Кстати, зачетные трусики.

– Это ты меня раздел?

– Ну да. Я же тебе говорю, ты вчера была невменяема. Пришлось помочь, ни о чем не жалею. Иначе бы я не познакомился с другим видом женских трусиков, – он широко улыбнулся.

– Не смейся, я же не знала, что меня кто-то будет раздевать. И вообще, это не твоё дело. Поддай лучше джинсы.

– Ты уже вчера исчерпала лимит моей помощи. Так что возьми сама.

Саша стоял с котом на руках и чесал ему за ухом, тот мур-

лыкал, как трактор, во всём поддерживая хозяина.

Хорошо, раз так, сама возьму. Я осмотрелась, заметила джинсы на стуле, который стоял задвинутым под обеденный стол, попробовала встать. Всё тело ломило, голова кружилась, но я заставила себя сделать шаг, потом ещё один. Почувствовала как меня мутит.

– Где у тебя туалет?

– Там в коридоре, – Саша указал взглядом в сторону и я рванула туда.

Давно меня так не полоскало. Последний раз года три назад, когда мы снимали ролик в школе и подхватили ротавируску. Тогда мы все: и Ира, и Маша, и даже наши мужья почти два дня провели в туалете, поворачиваясь к унитазу то лицом, то задом. Сейчас ощущения были не лучше. К большой голове добавилась боль в животе, меня прошибло холодным потом, в ушах звенело, а в теле была такая слабость, что я не могла подняться с колен. Вдобавок над ухом раздался насмешливый голос Скифа.

– Вот что значит не знать меры.

– Саня, отвянь. Итак плохо.

– Иди, сюда, – Саша помог мне подняться, подвел к раковине, включил воду и умыл мне лицо. – Может в душ?

– Неуверенна, что сил хватить. Можно я еще полежу?

Мозг опять начал выключаться, я только чувствовала как меня куда-то несут. Потом невесомость, полёт, яркие блики, и темнота.

*** **

Белый слепящий свет слепил глаза.

– Ну вот она уже реагирует. Ей сейчас нужен покой, много воды. Может ещё раз вырвать, но это нормально.

Надо мной склонился мужчина в белом халате с фонариком в руках и похлопал по щекам.

– Говорить можете?

Я кивнула. Во рту было сухо, как в пустыне.

– Что вы вчера ели, пили? Помните?

– Да...можно воды?

Врач поднес мне прозрачный стакан с водой, помог подняться и ждал пока я шумно глотала живительную влагу, пока не осушила стакан полностью.

– Я весь день ничего не ела. Только вечером заказала салат с овощами и какой-то коктейль. Не помню.

– Могу предположить либо салат был уже несвежий, либо алкоголь некачественный, либо и то и другое разом. Точнее вам могут сказать в больнице. Там сдадите анализы и уже будет ясно в чем причина. Готовы ехать?

Я помотала головой.

– Само пройдет.

– Тогда соблюдайте все рекомендации, которые я вам записал. И завтра вашей подруге уже будет лучше, – обратился доктор к Саше, который стоял рядом. – Ну всего доброго

вам, выздоравливайте.

После того как Саша проводил врача, он вернулся.

– Ты вызвал скорую? Зачем?

– Как зачем? Мне ещё трупа в квартире не хватало.

Он присел рядом на край дивана и взял мою руку в свои.

– Ну хоть потеплели немного, а то совсем синяя была. Тебе надо кому-нибудь позвонить, предупредить, чтобы не потеряли?

– Нет.

Мне действительно некого было предупреждать. Маму и папу? Но зачем, они только панику и суету лишнюю поднимут. Ире не до меня сейчас, ей и своих проблем хватает. А Славу я ещё вчера вычеркнула из списка близких людей.

– Если разрешишь у тебя отлежаться, я вечером уже уеду.

– Лежи. Мне ты не мешаешь. Васян Васяныч может немного повозмущаться, ты его диван заняла, но думаю мы с ним договоримся.

– Спасибо.

– Не за что. Отработаешь потом.

У меня даже не было сил выяснять, что он имел в виду. Впервые я решила подумать об этом завтра. Сейчас несмотря на старую обиду, мне было хорошо от того, что Саша был рядом.

– Может поешь?

– Ой, нет. Ничего не хочу.

– Я тебе куриный бульон приготовил. Давай, давай.

Он приподнял меня за подмышки, словно куклу, сунул под спину подушку, чтобы мне удобнее было сидеть.

– На, – и поднял к моему рту ложку с бульоном.

– Я не маленькая. Сама поем, – буркнула недовольно, но рот открыла.

– Ещё не хватало, чтобы ты мне весь диван залила. Наслаждайся моим вниманием. Разовая акция, больше не повторится.

Глава 7

От бульона действительно стало легче. Резь в животе прекратилась, по телу разлилось тепло. Давно обо мне никто так не заботился. Как только поступила в универ, сразу начала доказывать всем, что я самостоятельная. Додоказывалась. Теперь все привыкли воспринимать меня именно такой: сильной, упрямой и даже в какой-то мере наглой. Хотя в глубине души я мечтала, что Слава, когда-нибудь скажет: "Успокойся, я об этом позабочусь". Но то ли оттого что он боялся меня обидеть, то ли от собственной лени, он никогда не вмешивался в мои дела. Даже когда купили квартиру, все документы оформляла я. Слава вообще не любил ходить по кабинетам, сидеть в очередях, но и взятки тоже не умел давать, а может, жадничал.

Я лежала в большой гостиной, которая сразу была и столовой, за обеденным столом виднелся островок кухонного гарнитура, за которым сейчас орудовал ножом бывший. Наверно, готовил что-то.

Сквозь опущенные ресницы я наблюдала за Сашей, как он передвигается по комнате. Он делал это с удивительной ловкостью для такого мощного и большого тела. У него не было горы мышц, как у бодибилдеров, всё было в меру. Каждый мускул отчётливо выделялся под кожей. Он не стеснял-

ся ходить раздетым, в одних шортах, да и чего стесняться, когда у тебя такая фигура. Наверно, не один час в спортзале провёл. Он всегда был красивым, но сейчас к красоте ещё добавилась и мужественность. Недельная щетина, немного взлохмаченные волосы, которые непослушно падали на лоб. Иногда он украдкой бросал на меня взгляд, и тогда я зажмуривалась, чтобы он не заметил, что я не сплю. Снова открывала глаза, изучая его руки, шею, живот, мышцы, которые словно стрелка указывали вниз.

Поймала себя на мысли, что уже мысленно раздеваю его. Фу, Алиса! Как ты можешь. Видимо, удар Славы повредил мне мозги и я совсем рехнулась, раз засматриваюсь на бывшего. И вообще, тебе уже стало лучше, пора вставать и выметаться отсюда. Подальше от этого бабника. У него сто процентов за шесть лет была не одна тысяча женщин. Если каждый день гулять с новой, выходит триста шестьдесят пять женщин в год, а за шесть лет это же даже больше тысячи. Ой, ё-моё. Потаскун. Вот ни за какие коврижки не стала бы с таким спать. Мне нужен домашний, хороший и моногамный, а не этот сексуальный полиглот.

Я решительно откинула плед, встала.

– О, спящая красавица ожила. Ты куда?

– В душ хочу. Можешь полотенце дать? – хмуро ответила я, вновь натянув маску, сердитой бывшей.

– Могу. Если попросишь нормально.

– Дай, пожалуйста, полотенце.

Саша прошёл мимо меня в комнату, и вынес тёмно-синее полотенце, которое больше напоминало покрывало.

– Тебе помочь?

– Чем?

– Спинку могу потерять или поддержать, чтобы не упала.

– Не надо, сама справлюсь.

– Царёва и в кого ты такая упрямая? Что я там не видел, всё у всех одинаково.

– Неправда. Это у тебя в глазах, видимо, уже всё смешалось от частой смены партнёров.

Я задрала подбородок и прошла в ванную, стараясь держаться как можно увереннее, насколько мне позволяло моё состояние.

– А у вас там, что жемчугом всё усыпано?

– Представь – да.

Я захлопнула дверь, но не смогла закрыться. Никакого замка или шпингалета не было. Открыла дверь и громко спросила:

– А как здесь дверь закрывается?

– Никак. Мне некого стесняться.

– А как же гости?

– Моим гостям тоже. Не переживай, за твоим жемчугом подглядывать не буду.

– Ну капец, – проворчала я и закрыла дверь.

Просторная ванная вмещала в себя большую ванну у правой стены, унитаза, биде, и в левом углу душ, с прозрачными

стенками. Стены были выложены глянцевым тёмным керамогранитом со светлыми прожилками, напоминающими камень. Смотрелось стильно, а за тропический душ я была готова простить отсутствие замка на ванной.

На удивление полка на стене была заставлена разными бутылочками с шампунями и гелями.

“Наверно, для всех типов гостей. Какой предусмотрительный”.

Я протянула руку, чтобы взять шампунь, меня опять повело, и я случайно одним движением смахнула все бутылки. Раздался гулкий стук их падения об пол. И в ту же секунду дверь в ванную распахнулась, и в комнату влетел Сашка. Открыл запотевшую дверь в душевую и окинул взглядом меня, пытавшуюся прикрыть двумя ладошками все интимные места, и бутылки на полу. И только потом поднял взгляд на лицо.

– Я думал, ты упала.

– Как видишь, нет. Выйди!

– О господи, стесняшка-то какая. А пить с мужиками в баре не стеснялась.

– Иди нафиг!

Глава 8.

– С тобой точно всё хорошо? – я пытался смотреть Алисе в глаза, но взгляд нет-нет да опускался вниз.

– Скиф! Всё в порядке! Я в норме! И перестань пялиться на меня. Выйди!

Я улыбнулся. Хотел сказать, что-нибудь колкое, но в голове стояло испуганное лицо Алисы и не нашёл что ответить.

Вышел из ванной и на всякий случай остался рядом с дверью. Сам не понимаю зачем мне это сдалось. Она, конечно, красotka. Я поправил шорты, которые стали очень тесными, и усмехнулся. Даже спустя столько лет, даже несмотря на то, что я знал о её беспорядочной половой жизни, я всё равно ещё испытывал к ней влечение. Её кажущаяся скромность невольно заставляла верить в её невинность, но наверно это такая игра. Мужиков невинные всегда привлекают больше распутных.

Ещё вчера, когда я увидел её в том второсортном баре, ужаснулся какой замученной она выглядела. С синяком на щеке, со спутанными волосами, заплаканным лицом... Хотя я и был зол на неё, за предательство, но никогда не желал ей зла. Увидеть бывшую девушку в таком виде, а ещё когда её пьяную ведут два омерзительных типа. Стало не по себе. Понятное дело, читать ей лекции о том, как жить я не соби-

рался, но пройти мимо в тот момент не смог.

Дверь в ванную открылась и оттуда почти выпала Алиса, я машинально подставил руки, чтобы её поймать.

– Ты специально падаешь? Или это привычка.

После душа Алиса преобразилась, кожа у неё на ощупь оказалась шелковистая и нежная. Я с трудом убрал руки. Когда заглядывал в душ, успел заметить упругую тугую грудь, которую она пыталась прикрыть рукой и изящные бёдра, тонкую талию, которую я бы мог обхватить двумя руками. Сейчас она совсем не выглядела потасканной, немного бледной и грустной.

– Хватить меня лапать, – опять возмутилась она и нахмурила бровки. Такой воинственный хомяк или рыжий котёнок. Всегда испытывал слабость к рыжим, даже кота себе такого цвета завёл.

– Вообще-то, я предотвратил твоё падение. Хоть бы раз поблагодарила.

Синие глаза, которые смотрели на меня с вызовом, немного смягчились.

– Спасибо, – пробормотала она и направилась к дивану, на котором уже развалился Васян Васяныч.

Она взяла свою футболку, повертела в руках.

– Слушай, а у тебя, случайно, машинки нет? Одежду постирать. А то противно грязную надевать.

– Нет, на руках стираю. Могу дать только мыло.

Она вздёрнула удивлённо брови.

– Серьёзно?

– Ну, конечно, нет. Двадцать первый век на дворе, а ты считаешь, что у меня машинки нет?

Я подошёл забрал её одежду и закинул в стиралку.

– Блин, придётся ещё немного у тебя задержаться, – печально заметила она, оглядывая комнату оценивающим взглядом.

– Ну можно это время провести в милой беседе. Например. Хочешь чаю? Или может быть кофе?

– Мне бы что-нибудь надеть для начала, или так и ходить в полотенце?

– Сейчас.

Я порылся в шкафу, хотел найти самую ненужную футболку, но вытащил дежурную, которую давал другим. Мне всегда нравилось как девушки, которые оставались ночевать у меня, выглядели в мужских вещах, но когда увидел Алису, незаметно сглотнул. Футболка доходила ей почти до колен, а рукава были ниже локтей, большая бесформенная ткань подчёркивала её хрупкую фигурку. Длинные рыжие волосы оставили сразу влажные пятна на материале. Я отвернулся, чтобы отвлечься и немного остыть, а то... Да нет. Я всегда относился к выбору партнёрши с осторожностью. И Алиса мне совсем не подходила.

– Есть у тебя каркаде?

– Нет. Только фруктовый и чёрный.

– Давай фруктовый.

Когда обернулся, она уже сидела за столом и смотрела на меня. Я успел заметить, как она отвернулась. Значит, тоже рассматривает.

– Ну так что? Расскажи о себе Алиса. Раз уж нас судьба жизнь свела вновь.

– А что рассказать?

– Кем работаешь? Замужем или нет? Есть ли дети? Хотя наверно нет, иначе ты бы рвалась домой.

– О, у меня всё отлично. Любимая работа, я, кстати, блогер. У меня свой канал. Довольно известный. Удивительно, что ты ничего про меня не знаешь.

– Не интересовался.

– А, понятно.

– Замужем?

– Да.

– Он наверно магнат?

– Нет. Ты его наверно знаешь. Слава Самойлов.

Что? Я чуть не поперхнулся чаем. Тот самый Славка, который и рассказал мне, что Алиса спит со всей общагой?

Глава 9

– Оу...И давно замужем? – лицо Саши осталось равнодушным, будто ему вообще было неинтересно.

– Тебе-то какая разница?

– Я просто пытаюсь вести нормальную светскую беседу. А ты, кажется, совсем разучилась быть вежливой.

– Я вежливая с людьми, которые мне нравятся.

Меня всё больше раздражал его снисходительный тон. Будто он стоял на вершине эволюционной цепочки, а я какой-то червяк перед ним, до которого он снизошёл.

– Отлично. Я тебя понял. Значит, я могу про себя не рассказывать тебе ведь неинтересно.

Я замялась на секунду. На самом деле узнать, как сложилась его жизнь, мне было довольно любопытно, но не согласиться с ним сейчас, всё равно что признать свою заинтересованности.

– Можешь не рассказывать, и так понятно, что ты не женат, иначе бы не расхаживал тут с голым торсом.

– Мой голый торс так много тебе рассказал? – Саша приподнял бровь и усмехнулся.

– Нет. Ещё и обстановка. Женатые так не живут. Да и не привёл бы ты меня к себе домой, будь тут жена.

– Отличная логика Холмс. А вдруг это моя тайная квар-

тира. Для любовниц. Не думала об этом?

– Да нет. Не думаю. Зачем отдельная квартира для любовниц, когда можно воспользоваться отелем.

– Я люблю комфорт и качественный секс.

– О, я даже не сомневаюсь в этом,— поддела его, но он не отреагировал, только взгляд стал более пристальным, а в серых глазах появился опасный блеск.

– К слову, благодарность за спасение могу принять и натурой.

В комнате повисла тишина, лишь тихий звук стиральной машины разносился по гостиной. Я пыталась переварить сказанное.

– Чего?

– Не переживай, муж не узнает. Я не такое трепло, как Слава.

– Ну, знаешь ли. Мне кажется, ты недопонял немного. У меня нет бешенства матки, чтобы бросаться на тебя или других мужиков. И ещё, я очень ценю верность и доверие. Ах да! Откуда тебе знать, что это такое, ведь ты меняешь женщин как перчатки. Сегодня одна, завтра другая. Да как у тебя вообще язык повернулся предложить мне такое. Хочешь благодарности? Скажи сумму и я оплачу все твои расходы.

Я закончила свою возмущённую тираду, чтобы отдышаться.

– Тише-тише. Не говори глупостей. Достаточно было сказать “нет”.

Опять этот насмешливый тон. С ним невозможно было разговаривать спокойно.

– Знаешь, я вот одного не могу понять: почему Слава, такой замечательный пустил тебя одну в бар и до сих пор не ищет тебя? – его вопрос заставил меня посмотреть на ситуацию со стороны. Действительно, выглядело странно. Надо было придумать что-нибудь правдивое, не признаваться же в том, что замечательный муж мне изменил.

– Мы с ним поругались. И у меня разрядился телефон. У тебя есть Туре-С зарядка?

– Да. На столике у стены.

Я демонстративно встала и поставила на зарядку телефон, который на самом деле разрядился. Включила его, и в телефон посыпался шквал сообщений о непринятых. Мама, папа, Слава, Ира, какие-то незнакомые номера, даже Маша звонила несколько раз. Я поставила на беззвучный, не желая отвечать на новые входящие и отправилась допивать чай. Он оказался на удивление вкусным и ароматным.

– И что даже не позвонишь мужу, чтобы сказать где ты?

– Зачем? Не хватало ещё к прошлой ссоре добавить и его ревность. Позвоню, когда надо будет.

– Ок. Делай как тебе будет лучше, но вот в полицию я бы на твоём месте обратился сегодня. Если муж бьёт – это насилие. И каким бы он ни был у тебя замечательным, за такое надо наказывать.

Его слова попали в точку. И как я не пыталась взять себя в

руки, предательские слёзы выдали меня с головой. Я раздражённо смахнула их. Саша подошёл ко мне и взял за плечи.

– Алиса, я не психолог. В душу лезть не собираюсь, но если нужна защита, ты скажи.

От его рук шло тепло, а в голосе слышались нотки сочувствия. Захотелось прижаться к нему, как раньше. Рассказать, как мне на самом деле плохо, что Слава изменил, а Маша предала, и мне совсем не хочется домой.

Мелодия о завершении стирки запиликала на всю квартиру, возвращая в реальность.

Глава 10.

Его близость кружила голову. Я посмотрела на него и утонула в серых бездонных глазах. Я помнила, что они у него были необычными: когда злился – темнели, а когда всё было хорошо, превращались в ртуть и переливались металлическим блеском.

– Мне надо домой, – пробормотала я, заметив, как его взгляд опустился на мои губы.

Саша тут же отпустил меня. Надо было убираться отсюда поскорее, он действовал на меня, как укол адреналина, сердце начинало биться как бешеное, и грудь рвало от воспоминаний и давно забытых чувств. Я подскочила к машинке, вытащила полусухие джинсы и принялась их натаскивать на себя.

Скиф стоял молча, наблюдая за моими потугами. Влажная ткань тормозила и прилипала к коже. Следом схватила футболку и унеслась с ней в ванную, надела, посмотрела в зеркало. От прохлады мокрой ткани грудь замёрзла, даже бюстгальтер не скрывал съёжившиеся горошины, которые проступали через ткань.

Ну ничего, накину куртку и ничего не будет видно.

Я вышла из ванной, окидывая коридор взглядом в поисках куртки.

– Саш ,а где моя кожанка? – всё-таки спросила я, не найдя ничего похожего на неё.

– На тебе не было куртки.

– Блин.

Это была моя любимая куртка, я добыла её на последних часах скидок модного бутика, и очень гордилась ей. Хорошо хоть сумочка с телефоном остались при мне.

– Ты собралась ехать так? Сегодня на улице прохладно. Ты уверена, что тебе прям срочно надо домой? Может, подождала бы пока всё высохнет.

– Уверена. Такси вызову. Не замёрзну.

Я подошла к столу, взяла телефон, который успел зарядиться на тридцать процентов. Включила приложение вызова такси. Почти сразу вылезло сообщение , что белая тойота прибудет через три минуты. Кинула телефон в сумочку, перекинула длинный ремешок через голову.

– Ладно Скиф. Такси сейчас приедет, я пойду вниз, – неловко пробормотала я и скрестила руки на груди.

Саша кивнул.

– Рад был увидеть тебя Царёва. Или ты теперь Самойлова?

– Нет. Так Царёвой и осталась. Царскую фамилию на самоху не меняют, так папа говорит, – я улыбнулась.

Уезжать не хотелось, и в душе нарастало напряжение от того, что желаемое совершенно не совпадало с правильным. Правильно было сейчас уйти, а не остаться, забыть Сашу, а не думать о нём и его горячих руках и пронзительном взгляде.

де серых глаз. Но всё внутри протестовало против того, чтобы уходить. Саша скрестил руки на груди и опёрся плечом о стену.

– Ну что ж. Пока.

– Пока.

Я бросила последний взгляд на него, отпечатывая в памяти каждую деталь. Открыла дверь и заставила себя переступить порог. Может, мы когда-нибудь встретимся, но думаю ещё совсем нескоро.

Каждый шаг до лифта давался с трудом, будто на ногах висели гири. Вспомнился фильм “Хэнкок”. Как эти влюблённые не могли быть вместе, теряя божественное могущество, так и я рядом с Сашей теряла свою самостоятельность и силу. Рядом с ним мне хотелось быть слабой, капризной и... любимой. Я закрыла рот ладонью, сдерживая рвущийся стон отчаяния. Двери лифта раскрылись, я вдохнула полной грудью, прогоняя минутную слабость. Надо взять себя в руки. Я напредила себе, что мне изменил муж и мне предстояло пережить развод. Но почему-то эта мысль уже не пугала, только вызывала сожаление о потерянных годах.

Сейчас самым правильным решением было кому-то выговориться, а это значило только одно – надо было ехать к Ире. Только она умела наводить порядок в моей голове. Я достала телефон, снова смахнула все пропущенные и набрала её.

– Алиса? Алиса, это ты? – я даже не услышала гудков, Ира моментально взяла трубку.

– Да Ириш. Это я. Можно к тебе приехать?

– Дурная, что ли? Я чуть с ума не сошла от беспокойства.

Бегом, сейчас же ко мне.

– Есть босс, минут через пятнадцать буду.

У подъезда уже стояло такси. Я юркнула в него, трясаясь от холода. На улице действительно похолодало и стал накрапывать дождь.

Ира всё ещё жила в их общем с Витей доме, который они строили несколько лет. Сам муж, чувствуя свою вину, жил в съёмной квартире. Я вспомнила наш разговор со Славой и поняла, что даже развестись у нас не получится по-человечески. Он явно не собирался ютиться в съёмной однушке.

Стоило такси только подъехать к железным воротам, как навстречу мне выскочила Ирка. Она сама распахнула дверь машины, и сграбастала меня в объятия, как только я вылезла.

– Алиса, девочка моя. Я реально уже по моргам звонить начала. Господи, как ты всех перепугала. Маме твоей я уже позвонила, успокоила. Почему ты мокрая? Пошли скорее в дом, а то простынешь.

Она потащила меня в дом, заставила раздеться и надеть тёплый махровый халат. Налила чай со смородиновыми листочками, как я люблю и села рядом.

– Слава всё рассказал, – она опустила глаза. – Маша тоже звонила, каялась. Но я ей сказала, что не смогу простить её за предательство. Алиса, как ты?

Я смотрела на Иру, и сама пыталась понять – как я?

Глава 11

– Всё хорошо, – наконец выдавила я из себя.

– Царёва, хватит тут из себя героиню строить. Давай рассказывай, что произошло. Обзови его, выматерись, легче станет. Нельзя держать всё в себе, а то последствия могут быть не самыми лучшими.

Ира по-матерински ласково погладила меня по руке.

– Ты и так всё знаешь. Тебе же всё Слава рассказал.

– Он сказал, что ты увидела их с Машей в ресторане. А Маша рыдала в трубку и говорила, что не простит себе, если с тобой что-то случится из-за неё.

– Лучше бы она себя не могла простить за то, что в чужую постель залезла.

– Так значит дело и до постели дошло?

Я грустно улыбнулась, вспоминая их поцелуй.

– Да. Слава изменял мне с Машей. И самое паршивое в этой истории то, что она видела, как ты переживаешь свой разрыв, помнила, как меня кинул Скиф. И всё равно предала... Ладно бы по любви, это, наверно, можно понять... но Слава сказал “это просто секс”.

– Вот сволочь! – Ира даже кулаком по столу стукнула.

– Да, – я грустно вздохнула. – А ещё сказал, что не хочет разводиться.

– Ага, щас.

– Вот и я также сказала. Вот результат, – я показала на правую щеку.

– Он тебя ударил?

– Да.

– Ты в полиции была? – Ира привстала из-за стола, осматривая мою скулу.

– Нет.

– А где же ты пропадала всё это время?

– Ой, не спрашивай.

Сейчас мне почему-то стало стыдно говорить про Скифа, про то, что зачем-то попёрлась в бар.

– Так, а с этого места поподробнее.

– Я решила залить горе.

– А, ну да. Это святое.

– Ира, не ёрничай.

– Ни в коем случае. Я серьёзно.

– Хотела чего покрепче, но унесло с одного коктейля. А утром проснулась в квартире у Скифа.

Ира уставилась на меня не моргая.

– А Скиф там откуда взялся? – протянула она, словно сломанная игрушка.

– Не знаю. Сказал, что спас. Какие-то типы хотели меня похитить.

– Н-да. Ты Алиса вечно найдёшь приключений на свою задницу, – Ира покачала головой и снова выпучила глаза. –

Так ты с ним в отместку Славе переспала?

– Ты что? Не было у меня никакого коварного плана. Наша встреча произошла абсолютно случайно. Он просто помог...

В воспоминаниях всплыли образ Саши: его спортивное тело, стройные ноги, чувственные губы. Ира слишком хорошо меня знала, чтобы не заметить мой задумчивый взгляд.

– Алиса, ты сейчас не о Скифе должна думать, а о том, как с мужем грамотно развестись. Или ты решила простить его?

Её слова словно подзатыльник выдернули из розовых облаков.

– Нет, конечно.

– Значит, идём в полицию, чтобы зафиксировали побои. Потом я отвезу тебя в ЗАГС...документы-то с собой?

– Угу, – я кивнула.

– Отлично. Ты подаёшь документы на развод. А потом тебе надо будет поговорить со Славой насчёт развода. И чтобы из квартиры твоей выметался.

– Он не выметется. Лучше я уйду.

– Ну да, конечно. Облезет и неровно обрастёт. Он накосячил, вот пусть квартиру и отдаёт. Если хочешь, я с тобой пойду.

Слова Иры твёрдо чеканили в уши, но меня так разморило от чая и от тепла, что совсем не хотелось двигаться.

– Мне идти не в чем.

– Оденешь что-нибудь моё. Давай, давай. Поднимайся.

– Уже вечер. Не успеем.

– Успеем. Если ты поторопишься.

Через час мы уже сидели в полиции и заполняла заявление о возбуждении дела об административном правонарушении. Потом меня отправили на медицинское освидетельствование. Тётка недовольно фыркнула, когда увидела мой синяк, наверно, для неё это была всего лишь ссадина, по сравнению с тем какими избитыми поступали некоторые женщины. И мне даже стало стыдно, что я смею её тревожить из-за такой мелочи, но Ира грубо ответила:

– Фыркать дома будете.

Тётка обиделась, но зато меня очень внимательно осмотрели и даже взяли анализы.

После всех кругов ада, которыми я именovala полицию и больницу, мы наконец, вырвались на свободу.

– Ну вот. А теперь к вам домой.

– Может, завтра?

– Алиса, ты что-то хватку потеряла. А ну собралась, дома себя пожалеешь, а сейчас идём к вам, и ты скажешь этому уроду, чтобы выметался.

– Мне как бы одного синяка хватило.

– Пусть попробует.

Ира довезла меня до моего дома, мы поднялись на пятый этаж. Я замерла в нерешительности.

– Чего медлишь?

– Не хочу его видеть.

– Понимаю, но лучше сейчас со всем разобраться...

– Знаю, – я прервала Иру и повернула ключ. Медленно открыла дверь, мы вошли.

Из нашей комнаты слышались женские стоны, и будто кто-то прыгал на кровати.

Мне страшно было заглядывать в комнату, но я, словно робот дошла до двери и заглянула. Там на нашей кровати, на моём любимом постельном белье Слава трахал Машу, задрал её ноги к потолку.

– Ах ты козёл, – прохрипела я из-за спазма в горле.

Глава 12

Маша вздрогнула, повернула голову в нашу сторону. На её лице отразился ужас оттого, что она поняла, как жёстко влипла. И теперь никому не рассказать, что между ними ничего не было. Слава медленно опустил её ноги и встал, абсолютно не стесняясь своей наготы.

– И после этого ты ещё разводиться не хочешь? – мне хотелось заорать на него, расцарапать лицо, но вместо этого я дико расхохоталась. – Слава, ты сволочь! И ты Машенька тоже.

Я подошла к нему и хотела вlepить пощёчину, но он перехватил мою руку.

– Сама виновата. Не надо было вчера уходить.

– Я? Я виновата?

– Алиса, мы искали тебя. Не знали где ты. Я думала, с ума сойду от беспокойства, поэтому приехала к Славе...

– Маша, заткнись, – я прервала её жалостливую тираду. От одного её голоса уже начинало тошнить. – Не знала, что ты такая мразь.

– Алиса, я не хотела...прости..., – Маша куталась в одеяло, размазывая тушь под глазами, хлюпала носом.

– Оставь свои сопли для кого-нибудь другого, – бросила ей и снова обратилась к мужу. – А тебя я ненавижу и прези-

раю. Жаль, что не увидела, какая ты сволочь за эти шесть лет.

– Не видела или не хотела видеть? Я всегда был таким.

– Отпусти руку.

– Ира, зачем ты снимаешь?! – Взвизгнула Маша и спрятала лицо за подушкой.

Слава поднял тяжёлый взгляд на Иру и в два шага оказался возле неё. Я увидела, как Ира испуганно пятится назад, не выпуская телефон из рук.

– Самойлов, только попробуй мне что-нибудь сделать, и эта запись окажется в интернете.

– Ты уверена?

Слава сжал Ирины пальцы и выдернул телефон.

– Я заявлю о тебе в полицию за то, что ты украл мой...

Слава замахнулся и со всей силы шандарахнул телефон об пол.

– Ты испортил моё имущество сволочь! Это мои личные данные, ты не имеешь права...

Слава схватил Иру за горло и припёр её к стене.

– Мне совершенно всё равно, кому ты там будешь свои заявы писать. У меня с такими, как ты разговор короткий. Рассказать или сама догадаешься?

Секундный шок, наконец, отпустил меня, и я, понимая, что Иру нужно спасти, схватила первое, что попало под руку – электронные часы с тумбочки и запустила их в Славу.

– Отпусти её ублюдок! – и бросилась на него. Напрыгнула со спины, обхватила шею, пытаюсь оттянуть его назад.

Он страхнул меня словно надоевшую муху, но этой секундной заминки хватило, чтобы Ира пришла в себя и ударила ногой ему в пах. Слава охнул, отпустил Иру и опустился на колени, зажимая своё мужское достоинство двумя руками.

– Тебе не жить Вебер и тебе дорогая жёнушка тоже. Я тебя обдеру как липку, бомжевать будешь с алкашами на помойке, сука!

– За себя лучше переживай. Не у тебя одного власть есть и сила, – процедила сквозь зубы Ира. – Сейчас мы уйдём, но имей в виду Самойлов, квартира тебе не достанется. Или ты нормально разводишься и оставляешь имущество жене или я выложу всё на свой канал. Бомба будет ещё та. А то что ты мне разбил телефон, так это не проблема. У меня вся информация автоматически кидается в облако. Ты понял?

– Я тебя закопаю мразь, – прорычал Слава.

– Ещё надо разобраться кто из нас мразь. Ты, который трахает подругу жены или я, которая помогает подруге в сложной ситуации.

Я никогда не видела Иру такой взбешённой. И поймала себя на мысли, что сама бы хотела быть такой сильной. Если бы не она, я бы уже наверно слилась и опять сбежала, захлёбываясь слезами.

– Ребята давайте не будем ссориться, – подала голос Маша, встала с кровати. – Можно же всё решить мирным путём. Алиса, ты же никогда Славу по-настоящему и не любила. Так

просто сошлась, чтобы одной не быть. Слава любит меня и я его. Вы можете развестись, имущество поделите поровну, квартиру продадите и деньги разделите. Я вообще не вижу проблем в этом. И никакого видео выкладывать не надо.

Мы с Ирой одновременно повернули головы к Маше.

– Заткнись! – В один голос проорали мы с Ирой.

Но добил её окончательно Слава.

– Я не собираюсь разводиться, дура. Я люблю Алису, а ты нужна была только для секса.

Глава 13.

Маша остолбенела, её лицо покрылось красными пятнами. Она не могла вымолвить ни слова, словно её мозг парализовало в одну секунду. Мне даже стало её немного жаль, услышать подобное от любимого человека, это, наверно, большее всего.

– Не могу поверить, что ты мне сейчас это говоришь, – Маша, наконец, обрела дар речи. – И это после твоих слов о том, какая Алиса холодная, и как ты от неё устал? Ты говорил, что влюбился в меня с первого взгляда ещё тогда, шесть лет назад. Значит, ты врал?

Слава поднялся с колен, подошёл к стулу, где лежала его одежда и первым делом надел трусы.

– Во-первых, ты Машенька захлопнись, я никогда не обещал, что женюсь на тебе, – он сунул ногу в штанину брюк и смешно запрыгал, пытаясь удержать равновесие. – Устроили тут разборки курицы. Кто вас вообще спрашивать будет. Во-вторых, Ирина. Ты можешь выкладывать свои видео хоть куда, мне абсолютно по-барабану. А вот твоя репутация неджурналиста пострадает за монтаж и ложные обвинения. И можешь бежать со своими заявами хоть в полицию, хоть к своей крыше, если она у тебя и правда есть. На понт меня брать не нужно. А в-третьих, Алиса, прекращай истерить.

Тебя из дома никто не выгонял. Разводиться я не буду и не советую тебе этого делать. Вы что думали одни такие умные? У меня тоже есть запись, как тебя пьяную волокут двое мужиков. Представляешь каким эпитетами тебя обосрут “твои любимые женщины, девушки и девчули”, – Слава специально передразнил мою интонацию и слова, с которых я всегда начинала ролики.

На душе стало мерзко и противно. Значит, к тому что мне стало плохо в баре всё-таки был причастен он. Ведь действительно не могло меня унести с одного коктейля.

– Что ты мне подсыпал сволочь?

– А вот это я тебе не расскажу, – он усмехнулся, застёгивая пуговицы на рубашке. – Ну что? Девы мои дорогие, мир?

– Как ты сам себя терпишь и свой поганый характер? – спросила его Ира и, не дожидаясь ответа, обратилась ко мне. – Пошли Алиса, поживёшь у меня. Нечего сейчас об это говно мараться. Придем сюда когда его выселять будут.

– Ну-ну. Иди поскитайся по квартирам, поработай в какой-нибудь забегаловке официанткой, может потом поймёшь, что ты ни черта в жизни не знаешь и не умеешь, кроме как языком трещать. Всё твоё блоггерничество оплачивалось из моего кармана. Я оберегал тебя от всех трудностей. Но раз ты хочешь поиграть во взрослую жизнь, пожалуйста, играй. Вот только по-настоящему. Без моих денег, без моей поддержки, посмотрим сколько ты протянешь.

Во мне бурлила такая злость и ненависть, что, казалось

ещё минута и из ушей повалит пар.

Я подлетела к нему, снова замахнулась, но Слава увернулся от удара.

– На третий раз ударю в ответ, – злобно прошипел он.

Пока мы были заняты перепалкой, Маша уже успела одеться.

– Я ухожу Слава, – сказала она тихо. – После того что, ты наговорил, я очень жалею о своём поступке и что предала Алису. Я думала у нас действительно что-то настоящее...

– Поздновато ты жалеть начала, – я посмотрела на неё исподлобья.

– А тебе Маша ещё кольцо отрабатывать, вернулась быстро в кровать.

Маша остановилась в растерянности, переводя взгляд со Славы на нас, будто ждала что мы, как и раньше вступимся за неё.

– Ты сама ввязалась в это. Вот и выпутывайся сама, – озвучила мои мысли Ира и мы с ней вышли из комнаты.

По дороге к ней мы молчали. Ира торопилась попасть в сервисный центр, чтобы попытаться спасти фотки.

– Ты правду сказала, что у тебя всё в облако кидается?

– Да. Вот только надо проверить успело ли загрузиться, – ответила Ира мрачно. – Но ему об этом знать не обязательно.

– А о какой крыше он говорил? Что если у него действительно есть связи? – паника, которую я сдерживала, начала прорываться.

– С Витькой поговорю, у него вроде дружки есть среди тех.

– Среди кого?

– Ну тех...бандитов, которые крышуют. Надо узнать расценки.

– О господи, – я шлепнула себе ладонью по лицу.– Ещё и этого мне не хватало.

– Вот только не говори, что я зря ввязалась и ты готова жить дальше с Самойловым.

– Конечно, нет... но я не думала, что всё так далеко зайдет.

– Ты была за ним замужем шесть лет. Неужели не замечала его преступные наклонности?

Глава 14

Ира передала телефон знакомому, тот обещал посмотреть гаджет завтра, по дороге домой ещё заехали, купили Ире новый телефон.

Вечер прошёл в молчании. Дома поужинали, и Ира занялась монтажом последнего ролика, мы и так подзатынули с его выходом, и нарушили график съёмок. Монтажом всегда занималась Маша, но по нашему обоюдному молчаливому решению её мы уволили сегодняшним днём. И разделили её обязанности между собой.

– Завтра заедем в офис. Возьмём реквизит и поедem на съёмку, – нарушила тишину Ира.

– Куда в этот раз?

– Судя по большому количеству комментов с просьбой рассказать о новом банке, который открыл офис в нашем городе месяц назад, то поедem в этот офис и будем узнавать, что за банк, какие услуги.

– Скукота.

– Что поделаешь, мы люди подневольные. Выберешь тему, которая нравится тебе, но не нравится нашим подписчикам не жди хороших просмотров.

– Да знаю, знаю. Ладно я спать.

– Слушай, как ты спокойно переносишь измену Славы. Я

думала весь вечер успокаивать буду. А ты крепышка, держисься. Умничка.

Я улыбнулась Ире. Знала бы она как мне на самом деле сейчас, то так бы не говорила.

– Знаешь, я так устала, что наверно сил не осталось на эмоции. Эта ночь меня вымотала.

Я пожелала спокойной ночи и ушла в гостевую комнату. Дом у Иры был большой места, слава богу, хватало.

Я зашла в комнату, было так необычно ночевать не дома. Я всегда стремилась приехать домой, чтобы завернуться в свой любимый халат, успеть посмотреть какой-нибудь сериал со Славой. Боже, это словно другая жизнь с другим человеком. Сегодня я не узнала в том привычном мягком муже жёсткого мужика. Как я не увидела этого за столько лет брака. Он всегда был нежен, мог помассировать ноги и плечи, если я устала, даже в постели никогда не шлёпал и не позволял себе ничего такого. Неужели можно было так притворяться всё время? Я прижалась щекой к белой наволочке, вдохнула тонкий аромат цветов от кондиционера. И почти сразу погрузилась в сон, где мы снова ругались со Славой, а рядом стоял Скиф, и его присутствие придавало мне смелости.

*** **

– Алиса, ты что там уснула? – позвала меня Ира. Мы уже

приехали офисному зданию, где среди множества офисов уютилась и наша маленькая клетушка.

– Да сейчас я.

Нырнула вниз под кресло, куда свалилась моя туфля, хотя он был не мой, а Ирин. Моя одежда осталась дома сохнуть. Я была готова надеть её и мокрой, лишь бы не втискиваться в Иркину юбку карандаш и идеально белую рубашку. Ира всегда одевалась строго со вкусом, но мне по душе были джинсы. Я выбирала удобство и комфорт, Ира же всегда была за стильность и красоту.

Я вытащила туфлю, надела и вылезла из машины, пытаюсь не свалиться с подножки.

– Боже, Ира, как ты это носишь?

– Не дёргайся. Выглядишь обалденно, когда не сутулишься и не одёргиваешь юбку. Имей в виду.

Я тяжело вздохнула, целый день в этом ужасе. Настроение было испорчено уже с утра.

Мы подходили к входу в здание, когда я услышала низкий до дрожи знакомый голос.

– Царёва, привет!

Я повернулась и увидела Скифа. Он стоял рядом с гелендвагеном, опершись на капот, как всегда в расслабленной почти ленивой позе. С полуулыбкой на его красивых губах.

– Скиф? Что ты тут делаешь?

– Даже не здороваешься?

– Ну привет.

Он отлепился от капота и неспешно подошёл к нам.

– Здравствуй, Ира, – обратился он к Ире, которая в этот момент довольно нескромно рассматривала Сашу.

– Саша? Какими судьбами?

– Да вот завёз потеряшке её вещь, а то она была очень расстроена, когда уходила.

– Ты её нашёл? Где? Как? – я обрадовалась, словно он не куртку мне пообещал вернуть, а прошлую жизнь.

– Нашёл. Искал вчера весь вечер, объездил полгорода, выследил тех мужиков, в неравном бою отвоевал её...

– Ты же врёшь.

– Эх, Царёва, тебя не проведёшь. Она в машине на заднем сиденье лежала.

– И ты как истинный джентльмен решил её завезти прямо с утра.

Я пыталась сдержать расплзающиеся в улыбку губы.

– Ты была такой расстроенной, я подумал, она много для тебя значит.

Мы стояли друг напротив друга, глядя в глаза, и никто не отводил взгляд первым.

– Я вам не мешаю? – вопрос Иры моментально привёл меня в чувство.

Глава 15

– Нет. Нисколько.

Саша посмотрел на Иру и подмигнул.

– А я смотрю, вы так и дружите?

– Ну да. Ещё и работаем вместе. Представляешь, – Ира уже пришла в себя и вернулась к прежней манере общения.

– А где ваша светленькая потерялась?

Я не успела ничего ответить, меня опередила Ира.

– Если ты про Машеньку, то она нам уже не подруга. Ноги вместе держать не умеет, случайно распахнулись перед Алисиным мужем.

– Даже так? – Саша изогнул бровь и покосился на меня.

– А может, и не случайно. В общем, лишились мы подружки, а Алиса мужа.

Я ткнула Иру локтем в бок, но было уже поздно.

– А ты что о себе расскажешь? Может, зайдёшь к нам, чаем напоим, поговорим.

– Да нам же некогда, ехать надо, – одёрнула я Иру, но она цыкнула на меня. Что она задумала? Опять гениальный план уже разработала наверно.

– Хотя я тоже тороплюсь, но минут пятнадцать выделить могу, – согласился Саша и одарил нас лучезарной улыбкой. Мне кажется, даже Ира дыхание задержала и засмотрелась.

Наш офис располагался на восьмом этаже, в самом конце длинного коридора. Там с трудом поместились два стола и моё любимое кресло. На одном столе стоял компьютер, на другом стояла кофемашина с микроволновкой. Саша, как зашёл, сразу плюхнулся в моё кресло, мне пришлось ютиться на стуле за компом, Ире место досталось за обеденным столом.

– Значит, Алиса разводится со Славой, – внезапно протянул Саша, продолжая сверлить меня взглядом. – А кто-то мне говорил, что ты счастлива в браке и всё у тебя хорошо.

– А что, плохо что ли? – я насупилась. Не очень приятно, когда тебя ловят на вранье, а ещё, если этот кто-то твой бывший. – Свобода, лепота.

– А ты женат Саша? – спросила его Ира, подавая чашку с кофе.

– Нет.

– А чем занимаешься?

– Да так, ничем.

– Мне бы такую работу – ничем не заниматься и на мерсе ездить.

Саша аккуратно отпил горячий кофе и отставил чашку в сторону.

– А к чему такие вопросы? Работу ищешь?

Я поняла, что задумала Ира и сердито посмотрела на неё, когда поймала на себе её взгляд, но та пожала в ответ плечами и продолжила.

– Да нет. Тут такое дело.

– Ира, не надо. Я сама справлюсь.

– Цыц, я только спрошу.

Саша с огромным интересом наблюдал за нами. Я отвернулась к окну.

– Слава ей развод не даёт, а если всё-таки даст, то сказал, оставит без всего, хотя юридически это, скорее всего, невозможно, но кто знает какие у него связи.

– И чего вы хотите от меня?

– Всё зависит от того, кем ты работаешь.

Мысленно я восхитилась Ириной наглости.

– В идеале хорошо было, если бы ты киллером работал, – съязвила я.

– Не обращай внимания. Алиса так шутит, – Ира отмахнулась.

– Ну почему же. Он почему-то может кого-то нанять, чтобы меня опоили и похитили, а я что не могу.

– Кстати, это же ты Алису спас. Значит, ты видел этих уродов.

– Ну да.

– А ещё у Славы есть запись, как они тащат Алису, и он угрожает, что опозорит Алису и выложит это видео в сеть. В общем, ей нужен хороший адвокат. У тебя, случайно, среди знакомых таких нет?

– Девочки, вы мне сюжет фильма рассказываете? – усмехнулся Сашка.

– Вот. Я же тебе говорила, – тыкнула я Иру. – Не поверил. Но она пристально смотрела на Скифа.

– Александр, я вполне серьёзно.

– Ну если серьёзно...

Саша встал, лицо превратилось в жёсткую маску.

– За подобное я бы и сам ему руки переломал, но раз нужен адвокат, я посмотрю среди своих контактов. Ладно девчата, мне пора.

Он в два шага оказался у двери, открыл её и напоследок посмотрел на меня.

– Малыш я позвоню сам. Ок?

Я кивнула и почувствовала, как краска заливает щёки от его фамильярного “малыш”. Он улыбнулся и исчез за дверью.

– Посмотрите-ка, как тебя Саша в краску-то вогнал, – присвистнула Ира.

– Вебер отстань.

– Нам, кстати, тоже пора.

Мы вышли минут через пять после Саши и отправились по нужному адресу. Новое здание построенное, будто из стекла, сверкало и переливалось на солнце. Офис банка расположился на втором этаже, небесно лазурные стены, окрашенные в корпоративный цвет банка, создавал ощущение простора и уюта. Мы подошли к милой девушке секретарю и представились.

– У вас назначено? – поинтересовалась она.

– Нет, но, возможно, ваш босс уделит нам несколько минут.

– Я уточню.

Она прошла к двери и заглянула. Из приоткрытой двери донёлся знакомый голос.

– У меня глюки? – я ошарашенно посмотрела на Иру.

– Ну тогда у меня тоже.

В кабинете за огромным серым столом сидел Скиф.

Глава 16

– Александр Егорович, к вам две журналистки. Просят уделить им несколько минут.

– Какие ещё журналистки?

Секретарша отступила в сторону, давая доступ к просмотру тех самых журналисток.

Не знаю, какие у нас были лица, но, видимо, очень удивлённые. Судя по тому, как на серьёзном лице Скифа появилась широкая улыбка.

– Ах, этих... Приму незамедлительно, – он кивнул девушке.

– Проходите, – добавила она, просеменив мимо нас, будто мы сами не слышали.

Отрепетированным маршем, почти в ногу, мы протопали к нему в кабинет.

– Обалдеть Скиф!

– Не ожидал вас увидеть так скоро. Соскучились уже?

Ира остановилась в центре кабинета, поставила сумку на стул и принялась осматривать кабинет. Я же едва стояла на ногах из-за высоких шпилек, и сразу упала в кресло стоящее напротив Саши.

– Так нам теперь тоже к вам по имени-отчеству обращаться? Александр Егорович?

Вот вроде бы уже давно надо было забыть прошлое. Мы все изменились. И я уже не та легкомысленная девчонка и сто процентов Скиф тоже стал другим, но какая-то мощная антипатия заставляла меня постоянно язвить, хотелось его уколоть, сделать побольнее. Неужели я такая злопамятная?

– Можешь и Александр Егорович, если тебе так будет удобно, хотя друзья зовут меня Сашей.

– Мы же не друзья.

– Кх-кх, – Ира прокашлялась. – Мне кажется, Алиса, что мы могли бы стать с Сашей прекрасными друзьями.

– Ирина, ты прелесть, – Саша встал из-за стола и подошёл к высокой, изящной статуэтке из стекла, стоящей на пьедестале, которую как раз изучала Ира.

– Наверно, очень дорогая?

– Нет, не очень. Но скоро будет. Скульптор молод и неизвестен, но несомненно талантлив, – он нежно провёл по изгибам стеклянной девушки, словно ласкал её прохладную гладкую кожу. Я неотрывно следила за его длинными пальцами и невольно сглотнула. Это выглядела интимно и завораживающе.

– Итак, если я не ошибаюсь, вы пришли за интервью или же вам так срочно нужен адвокат, что вы решили поторопить меня?

– И то и другое, – с улыбкой заметила Ира. – От помощи настоящего мужчины грех отказываться.

Кажется, я скоро потеряю ещё одну подругу, с удивлени-

ем заметила я, наблюдая, как Ира таяла перед Скифом, а он будто не замечал наших взглядов, достал из кармана брюк телефон, и сосредоточенно смахивал экран вверх.

– Вот. Нашёл. Хороший адвокат. Знаю лично. Абрамов Сергей Сергеевич, – он оторвал взгляд от телефона и посмотрел на меня. – Записывать будешь?

– Скинь мне контакт в телегу.

Саша тяжело вздохнул, видимо, охреневая от моей наглости.

– Диктуй свой номер.

Я продиктовала.

– Ну раз с одной проблемой решили, можем перейти и к интервью. Алиса, готовься, – скомандовала Ира и подошла к своему саквоюжу, в котором хранилась камера и раскладной штатив.

*** **

Видеть, как изменился бывший внешне, особенно если в лучшую сторону необычно. А брать интервью ещё необычнее. Теперь передо мной был не просто Сашка, не тот жиголо с накаченным прессом и гарцующий, словно жеребец перед кобылкой. Это был настоящий Александр Егорович – властный, серьёзный, надёжный, как швейцарские часы. Задавая вопросы и слушая на них ответы, мы с Ирой поддались гипнотическому воздействию стальных глаз. К концу интервью

я готова была нести деньги в его банк, открыть вклад, продать душу. Несомненно, с таким боссом его дело было обречено на успех. Через полчаса Ира складывала инвентарь, бросая на меня грустный взгляд. Я понимала её. Саша пробудил в душе тоску по сильному плечу. Наверно, я уже переросла ту черту, когда ценила в мужчинах красоту и умение ухаживать. Сейчас мне хотелось видеть рядом с собой именно такого, как Саша или такого, какое он производил впечатление. Я встряхнула головой, прогоняя соплежуйство, ведь на самом деле Скиф был ещё тот красавчик, а как показала практика красота и верность понятия несовместимые. Мы собрали вещи и направились к выходу.

– Александр Егорович, надеюсь на наше дальнейшее общение, – Ира хищно сверкнула глазами. У меня даже рот открылся от возмущения.

– Пока, – я махнула рукой и закрыла дверь. Он хотел ещё что-то сказать, но у него зазвонил телефон, а стоять в дверях, глупо улыбаясь, пока он закончит разговор, мне не хотелось.

Глава 17.

– Надеюсь на наше дальнейшее общение, – я передразнила Иру, когда мы уже сидели в машине. – Тьфу ты! Вот от кого от кого, так от тебя совсем не ожидала.

– Что такого я сказала? – Ира состроила удивленное личико.

– То есть ты не понимаешь?

– Нет.

– Да ты просто текла от него. Ты! Та самая Ира, которая говорила мне, что предательство не прощают, – я захлёбывалась от возмущения, вспоминая, как на каждой нашей встрече она упорно твердила одно и то же.

Ира неотрывно смотрела на дорогу и даже не пыталась меня прервать.

– Да я всю жизнь на тебя смотрела. На твою идеальность. Хотела быть как ты: независимой, самостоятельной, твердой. А теперь что я вижу?

– И что ты видишь? – она украдкой посмотрела на меня, в уголках губ я заметила намек на улыбку.

– Я вижу, что ты флиртуешь! Флиртуешь с мужчиной, который вряд ли позовёт тебя замуж.

– А может я хочу именно таких отношений. Лёгких, которые не требуют ответственности, без каких либо обяза-

тельств. Секс ради секса.

– Чего? – я вытаращила на неё глаза.

– Знаешь, Алиса...после того как Витя изменил, я много думала, что сделала не так. И поняла, что мы все живём совсем не так как хотим, а так как нас воспитали. Мне моя мама всегда говорила, что любовь должна быть одна и на всю жизнь, а муж для жены должен быть первым мужчиной. Жена должна быть хорошей хозяйкой, прекрасной мамой, любящей женой. Но вот про то, что жена ещё должна быть страстной любовницей, как-то мама умолчала. У нас вообще тема секса была под запретом. А сейчас я смотрю на то, что происходит в мире и понимаю – можно быть ужасной хозяйкой, если ты умеешь ублажать мужа. Мужчина никогда не уйдёт от жены, которая готова на эксперименты и обожает делать ему минеты. Витя ведь мне так и сказал: “ Ты не любишь меня ласкать, а она с удовольствием это делает”. А ведь я просто стеснялась. А теперь я тоже хочу так жить. Вот взять Скифа...Разве плохой вариант? Ты и сама говоришь – красивый, умный, богатый,значит, было много женщин, а отсюда следует, что он искусный любовник. Разве нет?

– Да, но...– я замолчала.

Что “но”? Ира была права, и я это понимала, но мой мозг ещё сопротивлялся, в страхе отвергая новую информацию. Ведь, если она права, значит, я всю жизнь жила неправильно. Мои родители тоже вбивали с детства, что нагулянный ребенок это позор, а если девушка начала спать с парнями

раньше, чем вышла замуж, значит, шалава.

– У тебя тоже сейчас озарение снизошло? – спросила Ира грустно.

– Да. Но всё равно, это же не значит, что надо бросаться теперь на всех.

– Нет, конечно. Но скажи же, что с таким пониманием жить намного легче?

– Не сказала бы, – я отвернулась к окну. – Если то, что ты говоришь правда, то я должна винить не только папу и маму за то, что рассталась с Сашей, но и тебя. Ты не дала нам поговорить.

– Алиса, я бы и рада не согласиться, но, к сожалению, это правда.

Наш разговор прервал телефонный звонок. Я взяла трубку.

– Добрый день! Алиса Царёва?

– Да.

– Вас беспокоят из полиции. Вчера вас осматривали в травмпункте третьей городской больницы. Брали анализы...

– Да, да. Всё верно. Мне теперь в суд заявление написать?

– Так, подождите. Во-первых, у Вячеслава Самойлова это первое административное правонарушение и насколько я понимаю, он вас не избил, а ударил один раз. Во-вторых, в вашей крови было обнаружено вещество, за которое я вас могу сам упечь в тюрьму, если вы пойдёте в суд это обязательно всплывёт. Поэтому сначала подумайте хотите ли вы

такой огласки. Может вы заберёте заявление и решите с мужем ваши дела любовно?

Однако, сегодня день подкидывал мне финты один лучше другого.

– Что обнаружили у меня в крови? Наркотики? Я не наркоманка.

– Мне этого неизвестно. Но то, что нашли в вашей крови напрямую повлияет на вас и вашу репутацию, если дело получит огласку... а вы же блоггер.

Одно я поняла точно – разговаривать с этим представителем полиции было бесполезно. Судя по разговору он не хотел заниматься делом.

– Я вас поняла. До свидания, – скинула звонок и хотела возмущенно передать смысл разговора Ире, но она не отзывалась, лишь взгляд был прикован к чему-то впереди. Я повернула голову и посмотрела вперед. Там вдалеке, за три дома от нас поднимался столп огня, именно там где стоял почти достроенный Ирин дом.

Глава 18.

Ира резко ударила по тормозам, по инерции меня швырнула вперёд и я чудом не разбила нос о панель.

– Ну Самойлов, ну гнида, – бормотала Ира, набирая на телефоне сто двенадцать. – Да, алло! У меня дом горит...

Я выскочила из машины, бросилась к дому. Многие соседи уже стояли кучкой поодаль, переговариваясь между собой. Каждый переживал, что пламя может перекинуться дальше. Огонь гудел и трещал, жар опалял руки и лицо, когда я подбежала ближе. Спасать документы и ценное уже было поздно.

Пожарная машина приехала минут через десять, но жаркая погода и засушливая неделя сыграли огню на руку. Дом выгорел полностью.

На Иру было страшно смотреть, такое отчаяние бывает у человека, потерявшего всё. Но она не плакала, просто смотрела на догорающий дом и оплавленные окна.

– Ира... мне так жаль, – я подошла к ней и обняла за плечи. – Прости. Это всё из-за меня.

– Не говори глупостей. Мы все виноваты, что не распознали в этом уроде столько ненависти.

– Что будем делать?

Ира воинственно вскинула голову и посмотрела на меня.

– Только не говори, что ты хочешь сдаться. После того, что он сделал, теперь только война.

– Нет, конечно. Я буду бороться.

– Тогда звони адвокату, которого советовал Скиф.

– Хорошо.

Я вытащила телефон и набрала номер адвоката.

После моего сбивчивого рассказа Сергей Сергеевич невозмутимо разложил мне весь расклад. Да, он может взяться за мой развод. Да, я молодец, что сняла побои, но обвинять мужа в его причастности к тому, что он кого-то нанял, без доказательств бессмысленно.

– Ира, нужны доказательства, – я вздохнула и пнула камень. – А ещё его услуги стоят столько, сколько у меня сейчас нет. Даже если я родителей попрошу. Но откуда у них такие деньги? Я даже говорить им ничего не хочу, мама же сразу панику поднимет, а у неё сердце болезненное. Отец тоже переживать будет.

– Алиса, это всё понятно. Но нам нельзя опускать руки. Деньги надо найти. Или заработать. У меня сейчас тоже ничего не осталось. Мы ведь с Витей всё в этот дом вкладывали. Есть небольшой счёт в банке, но этого мало.

– Может кредит взять? – предложила я.

– А потом проценты бешеные платить? Нет, надо придумать что-то другое. Но сейчас совсем голова не работает. Может, завтра что-то придумаю. Теперь ещё столько возни

со справками предстоит и выбиванием денег по страховке.

Ира потёрла переносицу, плечи ссутулились, и я увидела в ней не ту упёртую и сильную Иру, а маленькую уставшую Иринку. Я погладила её по спине, пытаясь хоть как-то успокоить.

– Ира, всё будет хорошо. Я обещаю.

Мы всё ещё стояли перед обгоревшими остатками дома.

Ира решила ехать к маме, снимать номер в отеле сейчас было непростительной роскошью. Она звала и меня, но я отказалась.

– Где ты собираешься ночевать? Не дури. Поехали. – Ира снова включила босс-бабу.

– Ир, ты езжай. А мне в одно место съездить надо.

– Что ты удумала?

– Да ничего такого. Если всё получится, я завтра тебе позвоню.

– Тебя подбросить?

– Не нужно. Я на такси.

– Ну, смотри.

Мне повезло, Ира сдалась неожиданно быстро, ей сейчас было не до меня. Мы с ней даже не сомневались чьих рук это дело. Но не было никаких зацепок. Сейчас надо было ждать выяснения причины возгорания. А ещё у меня был свидетель, который видел тех типов. Вот как раз к нему я и собиралась ехать. Но не только за расспросами. Из всех знакомых сейчас мог помочь только он. Сначала идея показалась

абсурдной, но чем больше я об этом думала, тем больше она выглядела самой правильной.

И если моё женское чутьё меня не подводило, то Саша должен был согласиться.

Такси долго не приезжало и я уже начала нервничать, принимая эту задержку за плохой знак, но стоило только отказаться от мысли ехать к Саше, как из-за угла появился чёрный седан. Время близилось к шести, и я решила ехать сразу к нему домой, а не на работу. Да и предлог был неплохой, куртку-то он мне так и не отдал. А там я уже и на чай попрошусь, между делом расскажу о пожаре. Попробую воззвать к его сочувствию. Мне не очень нравилось выглядеть бедной девочкой, которую надо пожалеть, но сейчас от этого зависела моя жизнь. Так что...Прости Скиф, но мне придётся тобой воспользоваться.

Глава 19.

Адрес Скифа я запомнила с прошлого раза, а вот квартиру и этаж никак не могла вспомнить. Тот момент, как я выхожу из его квартиры и спускаюсь на лифте вниз, стёрся из памяти напрочь. Поэтому я решила не скитаться по этажам в поисках квартиры, а подождать у подъезда.

Двор перед элитной многоэтажкой был огорожен железным забором. Я прогулялась вдоль подъездов, посидела на лавочке перед подъездом, порылась в телефоне, почитала новости, правда, ничего не понимая. Охранник в будке около шлагбаума уже с подозрением поглядывал на меня. Время близилось к семи, а Скиф всё так и не появился.

А вдруг у него дела на вечер, а я как умная Маша сижу тут и жду его. Может позвонить и обозначить, что я настроена с ним встретиться? Эх, была не была. Я скопировала номер из телеграмм и позвонила.

- Какими судьбами? – раздался в трубке голос Саши.
- Привет. Можем встретиться?
- Я начинаю подозревать, что ты ко мне равнодушна.
- Вот ещё, – я возмущённо фыркнула, но тут же одёрнула себя.

Мне надо быть милой. Не забывайся, Алиса.

- Тогда для чего встречаться?

– Ты прав Саша. Я соскучилась. А ещё я забыла забрать свою куртку.

– Ну давай завтра завезу тебе на работу.

Блин, может, мне привиделся его интерес? Я почему-то думала, что он примчится ко мне, как только услышит, что я хочу его увидеть.

– Завтра меня не будет. Надо сегодня.

– Прямо надо?

– Очень...

В трубке на заднем фоне слышался женский смех.

– Если я, конечно, не отрываю тебя от важных дел.

– Саша, бросай уже телефон и иди к нам, – в ласковом женском голосе слышались требовательные нотки. Он показался мне неприятным, я уже чувствовала антипатию к этой девице, хотя не видела её.

– Нисколько. Приезжай в ресторан “Хибара”. Я выйду, вынесу куртку.

– Может... может, ты сам подъедешь? Просто мне... – я замялась, понимая, что надо выманить его оттуда, а иначе задуманное не получится. – На самом деле мне надо с тобой поговорить.

– Поговорить? Но мы и так разговариваем, – я слышала, что он улыбается, словно ему нравилась эта игра.

– Скиф не тупи. Или ты хочешь, чтобы я умоляла?

– Было бы неплохо, но я правда сейчас не могу. Так что, если тебе действительно надо, приезжай сама. Я буду ждать

малыш.

Он положил трубку, а последние слова прозвучали как издёвка.

“Вот зараза!”

Я была так зла на него, что была готова ехать в ресторан только ради того, чтобы поставить его на место. Я тут душу ему собралась изливать, а он. Ничего, ничего. Я ещё отомщу. Вот недаром же говорят, что все мужики сволочи. И Славка, урод и этот такой же. А мне ведь ненадолго показалось, что он хороший и надёжный.

Я снова вызвала такси, и через полчаса уже стояла перед деревянной дверью ресторана. Потянула её и оказалась в небольшом предбаннике. Здесь было шумно и душно. Прошла в первый зал. Ресторанчик не зря назвали Хибара, интерьер так и кричал об этом, диванчики были переделаны из железных советских коек, а картины на стенах ручной работы больше напоминали плакаты, рамы которых были обклеены крышечками от бутылок. Иногда меня поражало современное искусство.

В глубине зала на маленькой сцене играли музыканты. В перерыве между композициями я услышала знакомый смех, который доносился из второго зала. Я прошла туда. За длинным столом сидела большая компания. Мужчины и девушки в офисных костюмах, правда, сейчас они уже все были немного помятые, видимо, праздновали давно. Во главе стола сидел Скиф, без пиджака, с расстёгнутым воротником ру-

башки, оголяя его красивую мужскую шею. Белокурая красавица сидела рядом с ним почти вплотную и без стеснения прикасалась к нему. Вот её пальчики пробежали по его кисти, вот она убрала с его плеча соринку. Первый порыв был сбежать, но во мне кипела злость и отчаяние. Наверно, так себя и чувствует человек, которому больше нечего терять. А ещё где-то в груди кольнула шепотка ревности, хотя мозгом я понимала, что не имею права его ревновать, но вот это женское чувство собственничества рвалось наружу. Хотелось вцепиться в белокурые волосы этой курицы и ошипать её.

Я глубоко вздохнула, поправила волосы, одёрнула юбку, благо я сегодня выглядела женственно и обольстительно, как сказала Ира. И продефилировала своей самой развязной походкой до Скифа. Положила руку ему на плечо, скользнула пальцами в расстёгнутый воротник и наклонилась к нему так близко, чтобы мои губы коснулись его мочки уха.

– Ну вот я и приехала, малыш, как ты просил, – промурлыкала я так, чтобы это услышала блондинка.

Глава 20.

Саша замер. Я почувствовала под своей ладонью мощные удары его сердца. Это было так приятно, горячая кожа обжигала руку. Он развернулся и по-свойски положил ладони на мои бёдра, так что я оказалась зажата между его ног.

– Я заинтригован. Неужели такой важный разговор, раз ты приехала, – он посмотрел на часы, – через двадцать минут после разговора.

Его руки спустились ниже, и я с трудом удержалась, чтобы не шлёпнуть его. Но игра должна продолжаться, тем более возмущённый взгляд блондинки меня очень порадовал. Я запустила пальцы в его волосы, как раньше, когда мы были вместе, и взъерошила их.

– Ну если хочешь узнать, тебе придётся со мной поговорить. А это значит, надо отойти в тихое местечко.

Лицо Скифа осталось невозмутимым, но я заметила, как зашевелились его желваки. Наши взгляды встретились, а в груди поднялся настоящий ураган. Сердце колотилось, как бешеное. Почему он просто смотрит на меня? Молчит и смотрит, будто разгадал мою игру и пытается прочесть мысли.

– Хорошо. Пошли, – ответил он коротко и встал. Теперь не я возвышалась над ним, а он надо мной, напомнив о сво-

ём высоком росте и статусе. Всё так же придерживая меня за талию, подтолкнул к выходу. Неприятное чувство шевельнулось внутри – то ли страх, то ли сожаление от своего поведения. Нет, нельзя об этом думать, иначе растеряю всю свою храбрость.

Мы вышли на улицу. Прохлада вечера освежила мои разгорячённые щёки. Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять нервную дрожь.

– Я слушаю тебя, – Саша остановился около своей машины, сложив руки на груди.

Плохой знак. Закрылся от меня, значит, действительно догадался, что играю. Я подошла ближе, стараясь держаться максимально расслабленно, но у меня внутри всё дрожало от напряжения. Впервые я хотела обратиться за помощью к мужчине, и не просто к мужчине, а к Скифу.

– У Иры сгорел дом.

– И?

“Блин, я всё испортила, надо было начать с другого,” – в панике пронеслись мысли.

– И... просто я... Мы с Ирой думаем, что это дело рук Славы.

– И? – Саша поднял бровь, – меня это как касается? Номер адвоката я дал.

– Да. Но он за свои услуги... тем более развод будет сложным, через суд. Как сказал Сергей Сергеевич, будет стоить не меньше двухсот тысяч плюс госпошлина. У меня сейчас

нет таких денег. У Иры тоже всё сгорело. Ты можешь помочь мне?

Всё веселье выветрилось с лица Саши. Сейчас передо мной стоял тот самый жёсткий, расчётливый владелец банка, который давал интервью.

– Что ты можешь предложить взамен?

– Могу написать расписку, и как только наберу нужную сумму или продам квартиру, отдам.

– Неинтересно.

Отказа я совсем не ожидала. Что для него эти двести или триста тысяч, ничтожная сумма. Или он просто из вредности не хочет мне их дать?

– Могу оставить паспорт под залог. У меня правда ничего больше нет.

– Может проще пойти в банк и оформить кредит? – снисходительно предложил Саша.

– Там платить надо каждый месяц, а у меня нет фиксированного заработка. В один месяц я могу получить хорошо, в другом месяце хуже.

– Тогда мне тем более неинтересно давать тебе деньги.

Его толстокожесть меня взбесила. Ну можно же отнестись по-человечески.

– Я смотрю тебе нравится, когда перед тобой унижаются?

– Нет. Просто люблю вкладываться в интересные дела. Заинтересуй меня, чтобы мне захотелось расстаться с деньгами.

– Хорошо. Что тогда тебе надо? Выставь свои условия.

Я тоже скрестила руки на груди. Сейчас мы были похожи на двух баранов, упрямых и не желающих уступить один другому.

– Нет. Это слишком просто. Мне интересно, насколько ты креативна.

Мне хотелось бросить всё, развернуться и уйти. Это я ещё должна ему что-то доказывать? Нет, это он должен мне за потраченные нервы, за предательство и измену. Но пульсирующая под коркой мысль о том, что просить больше некого, не давала уйти. Я вздохнула, сжала виски, пытаюсь успокоиться. Что ещё можно ему предложить?

– Ну...я могу прибираться в твоей квартире полгода.

– Уже лучше, но у меня есть домработница.

– Хочешь, чтобы я стала твоей домработницей? – удивилась я.

– Нет. Зачем? Я вообще не хочу, чтобы ты становилась домработницей.

– Что тогда? – я пожала плечами. – Могу мыть твою машину. Приносить пончики и кофе каждое утро. Притворяться твоей женой, когда любовницы атакуют.

После каждого предложения Саша качал головой.

– Давай я немного подскажу тебе, пока ты не предложила ещё и бывших отстреливать.

Я упёрла руки в бока.

– Мне понравилось какой ты была ласковой в ресторане.

И мне захотелось продолжения.

Глава 21

– Массаж что ли сделать?

Я сделала удивлённое лицо, притворяясь что не понимаю.

Саша хищно улыбнулся.

– Мелко берёшь. Ни один массаж не стоит двухсот тысяч рублей.

– А что тогда?

Саша шагнул мне навстречу и притянул за талию к себе. Навис надо мной так, что мне пришлось задрать голову, чтобы видеть его глаза. Его взгляд скользнул по моим губам, снова вернулся к глазам.

– Я хочу твоё тело в пользование на месяц.

От его слов и низкого голоса с хрипотцой, который вибрацией пробежал по позвоночнику, в груди предательски затрепетало. Он прижал меня ещё сильнее, но я упёрлась ладонями ему в грудь.

– Моё тело на месяц? А не слишком ли многого ты просишь?

– Я не прошу. Это условие.

Он наклонился ко мне, его губы были так близко, я чувствовала его дыхание, немного алкоголя, который пробивался сквозь тонкий аромат бергамота и что-то терпкое. Я облизала пересохшие губы, но Саша держал лицо на расстоя-

нии нескольких сантиметров от моих, заставляя меня ждать, когда он наконец прикоснется к ним.

– Слишком дешево, – прошептала я наконец.

– То есть фактически ты уже согласна, осталось выяснить цену.

– Нет, я не согласна.

– Тогда оттолкни и уйди.

Я смотрела ему в глаза, перевела взгляд на хорошо очерченные полные губы, снова посмотрела в глаза.

Да черт возьми, я хотела согласиться. Это был мой незакрытый Гештальт, узнать какой он любовник. Мне хотелось ощутить на себе его губы и руки. Но я самой себе-то с трудом призналась в этом, ему не признаюсь никогда.

– Ты же знаешь, мне некого больше просить.

– Значит, соглашайся на моё предложение. Я обещаю это останется только между нами. А ты получишь удовольствие.

– Нет.

– Я могу дать время подумать.

– Нет. Это не приемлемо.

Я отвернулась, отталкивая его.

Нет, я не готова. Думала смогу, но моё достоинство важнее. Иначе я перестану себя уважать. Всегда ценила свои мозги выше, чем внешность, что же я сейчас веду себя как проститутка, будто кроме тела и внешности у меня больше ничего нет.

– Нет, Скиф. Я не торгую телом. Извини, что заняла твоё

время.

Я старалась не смотреть на него, чтобы не передумать. А он не торопился меня отпускать, всё так же сильно прижимая к себе.

– Испугалась?

– Нет. Просто это противоречит моим принципам морали.

– А просить у незнакомого мужика денег это не противоречило твоим моральным принципам?

Я вскинула голову, в его потемневших глазах сквозило разочарование.

– Ты не незнакомый... я думала... хотя ты прав – обратиться к тебе за помощью было ошибкой.

Он разжал руки, и прохлада вечера окутала меня. Там где прижимались наши тела ещё было горячо и даже немного влажно.

– Ты сама сделала выбор. Мне найти девушку на ночь не проблема, Катюша составит прекрасную компанию, а вот тебе есть ещё к кому обратиться?

Скиф бил по больному, бессовестно давил на слабые точки, а ведь я сама ему в этом призналась. Поистине расчётливый мудака. Ничем не брезгует ради достижения своей цели.

– Знаешь, Саша, – промурлыкала я, снова взяв в себя в руки, – а ведь я даже не попробовала к другим обратиться. Сразу к тебе пришла, ты мне показался таким надёжным и мужественным. Но, видимо, ошиблась. Что ж придётся пойти за помощью к своим подписчикам или действительно взять

кредит.

Я положила ладонь ему на грудь, нежно похлопала, успокаивая.

– Ты не переживай. Попробуй предложить тоже самое своей Катюше, я думаю она с удовольствием продастся тебе в рабство.

Его глаза потемнели ещё сильнее, а я почувствовала такое удовлетворение, что даже улыбнулась.

– Что ж прощай! Надеюсь больше не увидимся. И куртку мне мою отдай, плиз.

Саша молча открыл дверь машины и протянул мою кожанку.

– О, благодарю!– ответила я томно, с придыханием и сразу накинула её на себя. И походкой от бедра направилась к дороге. Вот теперь я чувствовала себя уверенно и достойно, а не той размазнёй, которой только что была.

А может и хорошо, что всё так случилось. Теперь есть мотивация работать дальше. Буду снимать не один ролик в день, а два. Работы, конечно, больше, но у меня семеро по лавкам же не сидят. Ничего страшного, и это я тоже переживу. И даже, если Слава заберёт у меня всё, я просто начну с нуля.

Я расправила плечи, глубоко вдохнула. Но где-то внутри слабо шевелилось разочарование, и даже не от поступка Саши, а от собственного. Мне хотелось быть слабой, хотелось, поступить неправильно и отдаться собственным чувствам. И

дело было даже не в деньгах и помощи. Я кажется, до сих пор не отпустила Скифа. Поэтому и ревновала его, и хотелось быть его девушкой. Я всё ещё жалела, что у нас ничего не получилось. Я всё ещё жила прошлым. Наверно, и за Славу вышла только назло Саше.

Внезапно, за руку кто-то схватил. Я обернулась. Скиф обхватил мою кисть и рванул на себя.

– Думала в этот раз уйдёшь так же просто, как и в прошлый раз, – прорычал он и притянул к себе. – В этот раз ты всё-таки станешь моей.

Он грубо впился в мои губы. Злость сквозила во всех его движениях. Требовательно, с напором, он раздвинул языком мои губы, завладев всем пространством, лишая дыхания и сил. У меня даже не появилось мысли сопротивляться, будто он прочитал мои тайные мысли и теперь решил осуществить их. Я закрыла глаза, отдаваясь желанию, наслаждаясь его силой и властью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.